

Молодежный расовый экстремизм в России

Введение

В каждом современном обществе имеется определенное количество людей, более чем другие склонных к ксенофобии, межрасовой неприязни, подозрительности к людям, имеющим какие-либо национальные и расовые отличия. Согласно статистическим данным, 2-3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10-15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма[15].

Также можно отметить, что по данным результата опроса ВЦИОМ не менее 14 % жителей России испытывают неприязнь к представителям других народов на физиологическом уровне: им не нравится внешность, манера поведения и черты характера «чужих»[16]. Таким образом, данное явление является достаточно устойчивым и не связано с факторами внешнего воздействия, основным из которых является воздействие со стороны средств массовой информации.

Исходя из анализа специализированной литературы, посвященной проблемам молодежи, можно сделать обоснованный вывод о том, что и ранее в СССР в период 70-80-х годов уже существовали достаточно крупные, организованные группы криминализованной, агрессивно настроенной молодежи. При этом каждая из данных групп характеризовалась своей особой спецификой: криминальной – дворовые «команды», «моталки» (Казань и Набережные Челны), антиобщественной – люберы (город Люберцы) и даже группы радикально-эпатажной направленности «фашики» – поклонники идей, символики и атрибутики времен Третьего рейха (Москва, Ленинград).

Однако динамика развития склонных к противоправному поведению молодежных групп антиобщественной направленности не стоит на месте. Особенно это касается сферы межнациональных отношений. Все ранее изученные в СССР проявления молодежной криминальной и антиобщественной активности (даже долговременного и устойчивого характера) никогда не оказывали заметного влияния на межнациональные отношения. Молодежная активность в этой сфере не была основным или даже значительным фактором.

Однако сегодня ситуация изменилась. По наблюдению исследователя ультраправых радикалов В. А. Шнирельмана – регулярные социологические опросы, проводимые на территории России, показывают, что если в начале 90-х годов молодежь (18-24 года) в меньшей степени, чем представители старших поколений, была подвержена ксенофобии, то

начиная с середины 90-х годов она оказалась весьма восприимчивой к праворадикальным настроениям. А к началу 2000-х годов по уровню ксенофобии молодежь превзошла практически все остальные возрастные категории, включая пожилых людей, традиционно отличавшихся высоким уровнем ксенофобии[17].

В качестве примера можно привести данные социологических исследований:

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России?

По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС-75[18]:

№	Возраст	Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в%)
1	18—24 года	58,7
2	25—39 лет	52,3
3	40—54 года	53,6
4	55 лет и старше	58,5

Как видно из данных таблицы, былая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только, если начать отсчет с группы в возрасте 25–39 лет, т. е. с тех, кому (в своем большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодежь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодежи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи[19].

Уже в 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5 % респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1 % – к чеченцам, 48,9 – к азербайджанцам, 19,5 % – к евреям[20].

Кроме того, рост этнофобии молодежи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ)

1998 г. – от 20 до 36 %,

2001–2002 г. – от 8 до 47 %,

2004–2005 – от 25 до 53 %.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ)

1998 г. – от 60 до 83 %,

2001–2002 г. – от 73 до 89 %,

2004–2005 г. от 66 до 91 %[21].

Можно обоснованно предположить, что значительное количество таким вот образом настроенной молодежи, уже не удовлетворяет безобидное участие в неформальных контр- и культурных течениях или участие в политически нейтральных общественных объединениях. Нынешняя социальная и политическая ситуация, сложившаяся в России, резко идеологизировала и политизировала общую массу российской молодежи. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп, с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы и т. п.

При этом только одно современное движение ультраправых скинхедов, имея сравнительно небольшой характер полноценного существования (около 15 лет) уже оказывает огромное негативное влияние именно в сфере межнациональных отношений. По данным исследователей молодежного экстремизма, на 2007 год на территории Российской Федерации действует 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью (включая как сторонников, так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек[22]. При этом и по официальным данным МВД РФ в настоящее время (на 2007 год) в России действует около 150 агрессивно настроенных групп (движений) профашистского толка, значительное число которых составляют объединения скинхедов[23]. Очевидно, что численность таких групп растет, поскольку в 2009 году исследователи отмечали, что в России действует уже свыше 200 объединений экстремистской направленности[24].

Однако развитие различных социальных и неформальных групп, как и развитие самого современного общества, не стоит на месте. Некоторые изменения прослеживаются и в ультраправом, национально-радикальном спектре молодежных групп. И даже такие радикальные, криминализованные молодежные объединения, как движение скинхедов, ультраправые футбольные болельщики, праворадикальные неформалы, молодые национал-патриоты (и прочие группы радикалов) могут служить основой для формирования относительно новых весьма специфичных объединений с еще не изученными свойствами.

В настоящее время в силу ряда социально-экономических и политических факторов в обществе уже появилась весьма значительное количество лиц, склонных к объединению (в том числе долговременному и устойчивому) на основе ультраправой и праворадикальной идеологии и ее практического применения для достижения определенных целей. При этом, объединения данных лиц в значительной степени состоят именно из молодежи.

Идеологические различия экстремистских групп молодежи

Различия основаны на разнице в идеологии молодежной группы, что напрямую влияет на организационную структуру и повседневную деятельность этой молодежной группы, придерживающейся принципов ультраправой идеологии.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Англии в период 60–70-х годов и широко распространившегося в большинстве мест компактного проживания европейского населения. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов, «кожа» (skin) и «голова» (head); слово skinhead буквально переводится как кожаная голова. Однако в России (где движение появилось только в начале 90-х годов) представители движения skinhead предпочитают называть себя бритоголовыми, так как, по их мнению, это название звучит более патриотично.

Большинство наиболее преданных участников данного движения до настоящего времени бреют свои головы до блеска, и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодежи – грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, а также используют в своей атрибутике (куртки, жилетки, кепки) белый и зеленый камуфляж. Хотя в России в связи с давлением со стороны правоохранительных органов начиная с 2001–2003 годов подражание стилю классического бритоголового становится достаточно опасным.

У бритоголовых существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура, имеющая несколько музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские бритоголовые, помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука Славянских Бритоголовых». При этом данная идеология обычно основана на совокупности неких общих расистских принципов, имеющих достаточно стандартную форму и не зависящих от места нахождения той или иной группы бритоголовых. Кроме того, при исследовании групп молодежи, являющихся участниками наиболее популярных субкультур, было установлено, что отличительной особенностью объединений скинхедов является их склонность к неконтролируемой агрессии и эмоциональная неуравновешенность, явно выраженные у 44 % – юношей и 20 % – девушек[25].

В России это движение сразу стало приобретать резко политизированные формы. Большинство скинхедов в России исповедуют расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, в России существует небольшие группы скинов (2–3 % от общей численности), придерживающихся коммунистической, антифашистской идеологии.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских теорий. При этом основная часть деятельности бритоголовых характеризуется эпатажными – расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия. Как правило, именно деятельность бритоголовых «бойцов» создает всем группам ультраправой молодежи его грозную и свирепую репутацию. Благодаря многочисленным газетным публикациям именно такая разновидность

ультраправых наиболее известна обычному, среднему человеку.

При осуществлении своей деятельности бритоголовые обычно объединяются в небольшие группы (5–10 человек), организованные по территориальному признаку. Обычно в группы бритоголовых входит значительное количество малообразованной, маргинальной молодежи, основным движущим мотивом участия в скин-движении которой является желание выплеснуть свои агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается в том числе и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Особенно сильно такие группы молодежи были активны в период максимальной популярности скин-движения 1998–2003 годов.

В средствах массовой информации достаточно часто упоминаются факты тесных связей бритоголовых с преступным миром. И в отношении этой группы они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы являются наиболее криминализированными. У бритоголовых большой процент заведенных на них уголовных дел.

Идеология бритоголовых делает обязательными систематическое совершение актов прямого насилия, так как от этого зависит «репутация» того или иного бритоголового. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских бритоголовых получают значительные тюремные сроки. По данным правозащитного объединения «Русский Вердикт», в настоящее время в местах лишения свободы содержится более тысячи бритоголовых и идеологически близких к ним молодых радикалов[26].

Радикальные националисты – вторая наиболее крупная группа молодежи не являющаяся бритоголовыми, но активно сотрудничающая с объединениями, в той или иной мере исповедующим ультраправую, праворадикальную и даже правоэкстремистскую идеологию. Значительная или основная часть неонацистов (принадлежащих к тому или иному объединению) может иметь длительный стаж участия в деятельности скин-движения, что может весьма существенно влиять на уровень радикальности того или иного объединения. Однако данная группа молодежи имеет существенные отличия от групп бритоголовых. При этом основные отличия данной группы от ультраправых бритоголовых будет заключаться в следующем:

1. Сознательное обособление от ультраправых бритоголовых как участников мирового «белого расового сопротивления», помимо общности политической идеологии характеризующегося наличием общих субкультурных элементов – музыки, стиля одежды, символики и атрибутики. У молодежной группы радикальных националистов не существует какого-либо единого образца внешнего вида и он различается от наряда ультраправого бритоголового до копирования внешнего вида своего сверстника, не имеющего отношения к ультраправому политическому спектру.
2. Декларация своей принадлежности к определенному политическому объединению, индивидуализирующему свое название, символику и имеющее определенный тип политической идеологии, чаще всего имеющей письменное закрепление. При этом данное объединение имеет достаточно длительный стаж существования не менее

3–5 лет.

3. Также важными отличительными особенностями молодых радикальных националистов могут быть такие признаки, как более высокий уровень идеологической грамотности, связанный с сознательным изучением основ политической идеологии того или иного объединения, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности – ДПНИ, РНЕ, ННП. Более высокий уровень организованности и управляемости – основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения.
4. Кроме того группы радикальных националистов характеризуются обязательным наличием внутригрупповой иерархии – лидером, активистами объединения и сложной структурой, связанной с различными направлениями деятельности объединения – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность. В большинстве групп в связи с их значительной величиной, а также наличием региональных отделений проводится обязательный учет и анкетирование участников объединения.
5. Помимо этого по сравнению с бритоголовыми, группы радикальных националистов обычно характеризуются значительно меньшим уровнем внешней агрессии и связанной с этим готовности к применению прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это связано с тем, что данные действия могут негативно сказаться на деятельности объединения. При этом более агрессивные участники ультраправой молодежи изначально сами определяют себя в качестве бритоголовых, так как в этом случае они имеют больше возможностей для бесконтрольной реализации своих агрессивных действий.

При обобщении данной категории молодежи автор выбрал название «радикальные националисты», так как значительная часть данной молодежи этой группы принадлежит к объединениям, исповедующим националистическую и нацистскую идеологию, при которой прежде всего положительно воспринимаются именно лица, принадлежащие к одной национальной (русские) или этнической группе (славяне).

Однако в группах ультраправых бритоголовых идеология основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Деятельность радикальных националистов обычно направлена на обеспечение развития того или иного политического объединения, полностью поддерживающего или разделяющего основы ультраправой идеологии. Именно эта группа молодежи составляет актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметна на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Ультраправые неформалы – расистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп. Термин «ультраправые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы

молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур обычно основанной на определенном типе музыкального исполнения (панки, металлисты, рокеры), участники которой разделяют и поддерживают основные принципы ультраправой идеологии. К группе «ультраправых неформалов» можно отнести и группу футбольных болельщиков «фанатов», которые, несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам, представляют собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, основанную прежде всего на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

В целом термин субкультура можно обозначить как специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т. д. Их субкультура, или «частичная культура», отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации[27].

Из наиболее крупных молодежных групп наиболее восприимчивых к различного рода ультраправым идеям можно считать поклонников субкультуры панков, байкеров и металлистов, рокеров и нескольких других, относительно немногочисленных субкультурных групп молодежи.

При этом основное усвоение первичных ультраправых идей поклонники данных субкультур получают именно через музыкальные произведения. Сегодня в России существует достаточно много ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной субкультурной молодежной аудиторией. Очень часто неформальная молодежная группа, играющая в стиле «панк» или в стиле «метал», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально расистских и ксенофобных произведений, рассчитанных на исполнение только по особым случаям и перед соответствующей аудиторией.

Однако значительная часть поклонников данных групп положительно воспринимают содержащиеся в песнях данных групп расистские, шовинистские и ксенофобные идеи и лозунги.

Можно отметить, что ни одна из данных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам. Каждый правый неформал принадлежит к какому-либо молодежному неформальному движению, от которого в первую очередь зависит его внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности.

У данных групп не существует общепринятых официально признаваемых правил поведения общих обычаев и традиций. Возраст представителей данной группы также может быть весьма различен, от подросткового 12–16 лет до среднего 35–40, хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни в одной из групп не существует общепринятых основ политической идеологии. Фактически идеология любого правого неформала является достаточно

индивидуальной и может включать в себя различные экзотические варианты смеси расистской, нацистской и патриотической идеологии. Это связано с тем, что идеологической основой сплочения правых неформалов выступает сам факт положительного восприятия ими элементов ультраправой идеологии.

Кроме того, весьма важным фактором объединения может выступать наличие ряда внешних субкультурных факторов. Этими факторами является посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка. Также важное значение имеет постоянное или периодическое прослушивание текстов песен праворадикального толка. Определенным фактором сплочения также может выступать и наличие каких-либо элементов общей символики.

Помимо этого у данной категории молодежи практически нет иных признаков сплочения в индивидуальную организованную молодежную группу. У ультраправых неформалов нет четкой организационной структуры. Кроме того, изначально участники данной группы ориентированны на особенности именно своей субкультуры и своего музыкального стиля.

От неонацистов участники данных групп отличаются в первую очередь тем, что это – неформалы, то есть с преобладанием в данной группе лица с «неформальным» типом психологии, а именно недисциплинированностью, и крайне слабой идеологической грамотностью. От бритоголовых они отличаются относительно слабым уровнем реальной агрессии и насилия, а также слабым знанием праворадикальной идеологии, даже по сравнению с основной массой бритоголовых.

Объединение молодежных групп

Основой, объединяющей эти три достаточно различные группы молодежи, является общее положительное отношение к ультраправой идеологии. Кроме того важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотической и более радикальной (в том числе расистской, ксенофобной) направленности, на которых представители этих молодежных объединений выступают в качестве единой молодежной группы, временно объединенной идеей проведения важного массового мероприятия.

Наиболее явным примером этого является неоднократное проведение 4 ноября – в 2005 году «Правого марша» (г. Москва), в 2006–2011 годах – Русского Марша (Москва, Санкт-Петербург, ряд городов России). Во всех этих мероприятиях достаточно немногочисленный актив ультраправых организаций был значительно усилен группами радикальной молодежи, главным образом бритоголовыми и футбольными болельщиками.

Кроме того, представители данных групп могут объединяться для реализации агрессивных деятельностных практик – погромов, массовых избиений (в г. Москве – Ясневский и Царицынский погромы), а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны посторонних молодежных групп. Особенно хорошо это сотрудничество проявляется в ряде крупнейших городов России – Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Нижнем Новгороде, Воронеже, Самаре и т. д.

При этом можно отметить, что деятельность данных молодежных групп имеет весьма различный характер. Бритоголовые и ультраправые футбольный болельщики – «фанаты» выполняют роль прямой и непосредственной «ударной силы». Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия. В соответствии со словами известного скинхеда-неонациста (лидера группы из тридцати человек) – «именно благодаря нашей тяжелой и опасной работе всякая цветная нерусь понимает, что у русской нации есть кулаки».

Роль неонацистов (помимо участия в некоторых агрессивных акциях бритоголовых) заключается в участии этой группы молодежи в политической и околополитической деятельности. Это выражается как в поддержании нормальной работы политических объединений, как неофициальных, так и имеющих официальный статус, ультраправой и национально – патриотической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуальной среды сторонников ультраправой идеологии. Именно из этой среды в дальнейшем выходят «теоретики» расистских и ксенофобных идей и принципов, руководители нелегальных и полуправовых ультраправых политических объединений.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также формирование ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того существование группы правых неформалов поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику) которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи в том числе и бритоголовые, футбольные «фанаты» и неонацисты.

Различия в структуре личностного психотипа

Основаны на разнице в мотивации того или иного участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре данного объединения.

При этом для всех видов и групп праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа – (которые условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяется его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различны, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, что поведение какого-либо праворадикала может иметь признаки нескольких личностных типов, однако именно один из них будет являться доминирующим, и именно он будет отвечать за его место в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик или лицо, присутствующее в группе по иным мотивам.

Фанатик – для этого типа молодежи обычно характерен крайний фанатизм, обычно основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства» и т. п. Часто молодежь такого типа характеризует наличие ряда черт личности, определяющих их особое положение в молодежной группе (в том числе и ультраправой) – героизм, личное мужество, склонность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего политического объединения, знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» и т. п. теории, обоснована долгими размышлениями, изучением значительного количества литературных источников.

При проведении опросов групп экстремистки настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная и относительно небольшая часть этой группы (примерно 15–20 %) имеет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему националистические идеи и воззрения, основанные на западных или российских первоисточниках. При этом был также отмечен интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (Гитлер, Франко, Муссолини, Наполеон, Македонский, Чингисхан и пр.)[28].

При этом для молодежи с психотипом фанатика сама «идея» – свята. Ради попыток ее воплощения в реальную действительность многие из них готовы практически на все. За свою «идею» и связанные с этим попытки ее практической реализации, они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, получают физические травмы.

Осуществляя свои действия, они практически не воспринимают своих идеологических противников в качестве обычных, нормальных людей. Впрочем, и своя собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто заранее приносится в жертву «идее».

В некоторых случаях можно говорить не о типе интеллектуальных принципов, а о наличии безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Часто в действиях фанатика прослеживается и наличие явных психических отклонений.

Иногда идеологические установки ультраправых фанатиков могут иметь письменное подтверждение. Например в программном для ультраправых бритоголовых (весьма распространенном в Интернете) документе – «Азбуке Славянских Бритоголовых» сказано о том что – «Раса – наша религия. И все, что мешает развитию Великой Белой Европейской Расы, должно быть безжалостно устранено.

Вступая на путь борьбы за священные права Белого Человека мы рискуем и прекрасно знаем, что ZOG, враги и всякие не белые м...зи, могут устранить любого из нас. Но нас много и всех нас им никогда не уничтожить. Во имя нашего дела, во имя Белой Идеи, мы не щадим себя и за это получаем священное право не щадить наших врагов»[29].

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и актив различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – Боевых террористических групп.

Агрессор – этот тип молодежи характеризует крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и хочет разрушать. Причиной этого могут быть как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, семейное положение). Он ненавидит всех, кто в

чем-то не похож на него. В первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «не белым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего стандарта нормального «белого человека» – наркоманов, бомжей, извращенцев, капиталистов, политиков и много кого еще.

При анализе так называемой «гражданской культуры» современного российского общества среди молодежи, было выявлено, что среди данного сегмента существует достаточно большой тип лиц, который можно назвать «разрушитель», он характеризуется активностью, которая направлена на разрушение основ современного общества. Он негативно оценивает состояние и перспективы общественного развития, отрицает нормы, регулирующие отношения к традициям, достижениям страны, интересам многонационального и поликонфессионального государства.

По мнению исследователя, такая позиция может привести к агрессивному поведению в группах националистической направленности. При этом доля молодых людей данного типа составляет не менее 11 % среди общего числа молодежи России. Доля полностью противоположной по качествам группы – «идеальный гражданин» составляла 29 %, доля инертной части молодежи – «квази-гражданин», не входящей в эти группы, но способной к переходу как в первую, так и во вторую группу – 60 %[30].

Человек этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессии. Если бы он не был ультраправым радикалом, то был бы простым хулиганом и бил бы обычных прохожих на улицах, затевал скандалы и драки. Идеология расизма и неонацизма ему подходит, тем более что изучать ее долго не надо. Бей и калечь всех «этих». Правда ультраправая идеология немного ограничивает объекты для реализации личной агрессии. Однако взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» его действий и снимает даже подсознательно ощущаемую «неправильность» его поступков.

Наиболее часто индивиды с подобным психотипом встречаются среди участников скин-движения. Однако, повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной «боевой силой» ультраправых объединений.

Игрок – его участие в неонацистских и расистских объединениях это игра. Он играет в крутого и рискованного парня, героя «белой борьбы». И именно эта игра ему нравится больше, чем какая-либо другая. Причины этого могут быть различны – самоутверждение, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствует азарт и радикализм.

Однако подобная игра длится только до той поры, пока это ему не надоедает. Кроме того, индивид с психотипом игрока обычно покидает своих соратников по «борьбе», когда правила участия данной игры становятся слишком жесткими (грозят тюремным заключением, угрожают карьере, учебе), или сама игра становится слишком опасной – грозит реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья.

Индивидов подобного типа встречаются как среди бритоголовых, так и среди членов различных ультраправых объединений.

Попутчик – молодежь данного психотипа обычно воспринимает только имидж участника ультраправых объединений. В его представлении быть неонацистом, расистом, скином это «круто» – престижно и современно. Иногда единственной серьезной причиной его участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, бритоголовым становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него.

Очень часто ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его только пока оно модно, пока моден вид ультраправых, пока грозна репутация. При этом данный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

Индивидов подобного психотипа особенно много среди бритоголовых, где наиболее ярко выражена субкультура и внешняя эпатажная «крутизна» ультраправого объединения, а также в среде правых неформалов.

При этом ветераны скин-движения отзываются о таких «фальшивых скинхедах» с явным презрением: «К сожалению, основная масса бритоголовых – это шпана, отдающая дань моде, т. к. движение становится все более популярным. Они не организованны, не умеют думать и вообще судят о движении только по внешней атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки, пиво, доктор Мартенс»[31].

Категория «модников» составляет наиболее значительную часть скин-движения, особенно в период его наибольшей субкультурной популярности.

Подражатель – изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель, чисто прагматическая – суметь войти в доверие и стать своим в группе ультраправых радикалов. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты и конкретны – получить защиту от обидчиков, уважение у сверстников, эпатировать общество или родных и знакомых. Само по себе для него ультраправое объединение практически ничего не значит.

В связи с нацеленностью на получение максимально быстрого результата обычно встречаются среди бритоголовых и правых неформалов.

Естественно, что участие в деятельности расистских и неонацистских объединениях у данных представителей ультраправой молодежи весьма неоднородно. Молодежь с психотипом Фанатика и Агрессора составляет наиболее устойчивую часть ультраправого спектра, а точнее его радикально-экстремистской части. И при этом они остаются в этих группах очень надолго. Они остаются убежденными ультраправыми радикалами даже в наиболее трудные моменты, когда отстаивание своих взглядов, а особенно их практическое применение может стоить им очень дорого.

Они считают себя ультраправыми в течение долгих лет, даже сменив прическу, стиль одежды и манеру поведения получив высшее образование и создав семью. Именно из этой среды происходит основная часть так называемых «старых скинхедов» и активистов

праворадикальных объединений.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго, часто не больше чем на несколько месяцев, реже на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия.

Характеристика групп радикалов

Возраст. Длительность участия в радикальных экстремистских группах обычно напрямую связана с длительностью осуществления агрессивных деятельностных практик.

Ультраправый радикал, не осуществляющий акты агрессии, насилия или не участвующий в связанной с этим деятельности, обычно не пользуется каким-либо авторитетом в среде своих товарищей. В связи с этим, можно отметить, что именно возрастная группа людей, не достигших возраста 30 лет, отличается повышенной склонностью к радикальным идеям и действиям[32]. Таким образом, осуществление агрессивных деятельностных практик, как правило, напрямую связано с возрастом, хотя, несомненно, существуют и исключения.

В демографическом составе экстремистки ориентированных индивидов преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет[33]. В соответствии с данными исследователей, при приобщении к актам уголовно наказуемого экстремизма наблюдается следующая динамика: 12-14 лет - 5 %, 14-16 лет - 24 %, 16-18 лет - 37 %, 18-25 лет - 31 %, 25-31 год - 3 %. Таким образом, основным возрастом приобщения лица к актам уголовно наказуемого экстремизма, является период 16-18 лет - 37 %, а в целом 14-25 лет - 92 %[34].

Социальный состав. При этом в ультраправом молодежном движении можно обозначить примерно два социальных слоя: маргинальный и, условно говоря, обывательский.

Первоначально, в 1995-1998 годы, основная часть ультраправой молодежи и особенно скинхедов рекрутировалась из подростков 14-18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей, социальный статус которых в начале 90-х годов достаточно сильно изменился. При этом у некоторых он вырос, но у многих существенно понизился.

Большинство молодежи, принадлежащих к этой группе, проживала в бедных «спальных» районах городских рабочих окраин. В силу возраста и социального развития, эта молодежь в целом обладала весьма низким образовательным и культурным уровнем. Ультраправые идеи они воспринимали по большей части как развлечение. Значительная часть молодежи в это время была настоящим «человеческим шлаком» - бескультурная (часто с 5-6 классами образования), не желающая учиться и работать, но желающая разрушать, а также избивать и калечить людей. Помимо этого значительная часть такой молодежи имела пороки, свойственные наиболее криминальным молодежным образованиям и главным образом неумеренное употребление алкоголя. Однако наркомания и токсикомания активно не одобрялась даже в этой среде.

В это время считалось, что увлечение значительного числа молодежи идеями нацизма, расизма и ксенофобии – это удел беднейших и наиболее необразованных слоев общества. И он проистекает исключительно от сильнейшего невежества и бескультурья, усиленного социальным протестом против плохих жизненных условий.

Однако в дальнейшем данная ситуация существенно изменилась. Ультраправые идеи (даже в их радикальном варианте) в той или иной степени проникли практически во все социальные слои молодежи. Например, по данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД г. Москвы, во второй половине 90-х годов основную массу скинхедов составляли дети весьма благополучных социальных слоев. Значительная часть их принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» – квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чье благосостояние в 1990-е годы значительно ухудшилось[35]. При этом весьма значительная часть бритоголовых являлась выходцами из семей мелкого и среднего бизнеса[36].

Социологический опрос скинхедов показал, что в 20 % уголовных дел, заведенных на скинхедов, подсудимые оказывались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных[37].

Можно отметить, что в настоящее время исследование молодых радикалов показало, что материальная обеспеченность семьи не имеет прямого отношения к экстремизму среди молодежи, проживающей в этих семьях. Экстремистски ориентированные молодые люди присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов их родителей. У 42 % обследованных доход на одного члена семьи был ниже среднего, однако у 34 % он определялся как средний[38].

Можно отметить мнение ряда исследователей в области неонацизма и ксенофобии, о том, что количество маргинальной молодежи в составе даже наиболее радикальных ультраправых групп значительно снизилось. В настоящее время в составе таких групп достаточно высоко число молодежи, обладающей достаточно высоким уровнем бытовой культуры и интеллектуального развития.

Национальная принадлежность. Большинство бритоголовых и близких им по духу ультраправых радикалов называют себя русскими. Однако в ультраправом движении весьма распространена двойная идентификация как по национальному (этническому), так и по расовому принципу. В связи с этим, значительная часть молодежи считает себя, прежде всего, «белыми европейцами» или даже «арийцами», а уже потом «славянами» или «русскими».

По национальному составу участники радикальных ультраправых групп могут быть как русскими в антропологическом смысле этого значения (славянский тип лица, русые волосы), так и лицами иных национальностей – восточно- и западноевропейцы, прибалты. В этом случае в группах обычно преобладают представители наиболее русифицированных народов, длительное время проживающих на территории России – татары[39], удмурты, мордвины, карелы или лица, наиболее сходные с русскими по своим внешним антропологическим данным – молдаване.

Иногда именно двойная идентификация – «белый» для группы товарищей, татарин – для семьи, часто помогает сочетать такие достаточно странные нормы поведения, связанные с участием в деятельности радикальной ультраправой группировки и уважение национальных традиций своей семьи и своей национальной группы[40].

Необходимо отметить, что в большинстве ультраправых групп и особенно скин-объединений не ведется какого-либо жесткого отбора по «чистоте крови». При этом происхождение «бойца» определяется только на основании сообщенных им личных сведений и визуального изучения его внешности.

Кроме того, в скин-объединениях чрезвычайно важно наличие особых личностных данных, позволяющих постоянно осуществлять агрессивные деятельностные практики. Поэтому в каких-либо спорных случаях, при сомнении относительно «недостаточно арийского» происхождения участника группы решающее значение будут иметь мнение его товарищей, оценивающих его личные качества – верность идеям бритоголовых, участие в актах агрессии, его групповой статус. За смелость «в бою», злость к «врагам» и верность «белой идее» индивиду простят и черные как смоль волосы, и восточный разрез глаз, и смуглую кожу.

В связи с этим в объединениях ультраправых радикалов могут встречаться даже представители смешанных национальных групп. Сейчас в некоторых регионах России это уже достаточно распространенное явление, при котором обычно один из родителей является русским (или имеет славянское происхождение), а другой является лицом условно «не русского» происхождения. Очень часто, с целью признания их «полноценными» участниками группы эти лица вынуждены проявлять «особую доблесть» в отношении объектов «расовой войны».

Наиболее часто в группах встречаются лица, имеющие смешанное русско-татарское, армянское, осетинское, грузинское[41] происхождение, а в некоторых случаях и лица иных национальностей, в основном представители национальных групп, проживающих в СНГ и странах ближнего зарубежья – туркмены[42], казахи[43]. Однако в группах ультраправых радикалов даже сейчас практически не встречаются лица африканского или азиатского происхождения из дальнего зарубежья.

Особенности нападений. В ходе проведенного анализа уголовных дел, а также анкетирования работников правоохранительных органов было установлено, что выбор конкретного лица объектом преступного посягательства не случаен и обуславливается во многих случаях объективными и субъективными обстоятельствами. Как правило, в 72 % случаев жертва принадлежит к другой национальности, в том числе в 57 % случаев – это иностранные граждане ближнего и дальнего зарубежья. В 28 % – это лица русской национальности, которых члены молодежных неформальных групп относят к «инакомыслящим», а также к так называемым «людям низшего сорта» – лица без определенного места жительства, занимающиеся попрошайничеством[44].

При этом наиболее часто встречаемыми орудиями и средствами для совершения преступлений являются следующие предметы:

Металлические прутья, палки, цепи, пряжки солдатских ремней и т. п. – 44,5 % случаев; холодное оружие (ножи, нунчаки, кастеты и т. п.) – 30 %; огнестрельное оружие – 1,2 %; иное (в том числе только при помощи физической силы) – 24,3 % случаев[45].

Лицами, которые совершают данные преступления, обычно являются лица мужского пола в возрасте 16–24 лет (74,8 %), со средним и средне-специальным образованием (82 %)[46].

При этом активность радикальных молодежных групп существенно возросла. В 2004 и 2005 годах было совершено примерно 25 убийств на почве ксенофобии. В 2006 году – уже 60.

Однако настоящий прорыв произошел в 2008 году – около 230 нападений по ксенофобным мотивам. В результате чего 74 человека погибли и почти 320 получили различного рода увечья. По сравнению с 2006 годом число убитых увеличилось на 20 %, количество нападений на 30 %, а численность пострадавших более чем на 50 %.

При этом в первые полтора месяца 2008 г. в стране произошло 26 нападений на почве национальной ненависти, что привело к гибели 27 человек[47].

Молодежные боевые группы (МБГ)

Среди групп ультраправой молодежи и главным образом в скин-движении обязательно существуют и группы, неоднократно осуществляющие акты прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это молодежные боевые группы (сокращенно МБГ).

При этом степень насилия может быть весьма различной: от словесного оскорбления до нанесения тяжких телесных повреждений и даже убийства. Агрессивные противоправные действия имеют значительные отличия у каждой группы и зависят от целого ряда факторов – численности группы, противоправного опыта, психологического настроения, ситуации, сложившейся перед нападением, поведения жертвы.

Однако среди ультраправой молодежи существуют группы, основной целью которых является не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного физического ущерба.

Однако такое поведение может различаться в силу идеологических или личностных принципов их участников. При этом можно провести достаточно четкое разграничение между мотивацией и тактикой данных групп.

Основную часть этих групп можно, условно говоря, назвать группами «агрессоров». Участники этих групп избивают и унижают жертву в силу сложившихся стереотипов группового поведения, для ощущения своего личного превосходства над жертвой, с целью получить эмоциональное возбуждение от своих действий. Обычная тактика этих групп – спонтанное нападение на жертву большим количеством участников от 5–10 до 30–50. Поводом для сбора участников групп обычно выступает какое-то массовое культурно-развлекательное мероприятия, например концерт «Белой арийской музыки». Для нанесения

травм используются любые подручные предметы (бутылки, камни), а участники группы могут находиться под воздействием алкоголя.

Такие избиения обычно проводятся весьма непрофессионально. Часто жертва имеет возможность убежать от нападающих или получает относительно незначительные телесные повреждения.

Второй тип можно, условно говоря, отнести к «фанатикам». Для них при нанесении урона жертве основную роль играет именно идеологическая мотивация. Участников этих групп уже не устраивает простая демонстрация своей силы и наслаждение от униженности жертвы, их цели другие. Максимальное удовлетворение они получают от осознания того, что в результате «акции» их жертва или физически уничтожается или, получив тяжелые травмы, длительное время перестает быть полноценным членом социума. Наиболее хорошо существование такой группы описано в художественном произведении публициста Дмитрия Нестерова «Скины. Русь пробуждается» изданном издательством «УльтраКультура» в 2003 году.

В п. 3.3. Азбуки Славянских Бритоголовых сказано о том что «Скинхед – это правый человек Прямого действия и Реальных дел. Как в группе, так и в одиночку каждый бритый – это БОЕВАЯ МАШИНА, готовая наносить максимально возможный урон врагам Белой Расы.

Поэтому для инородцев, цветных, а также и для защитников всей этой мр...зи, у скинхедов существует очень много хороших методов воздействия, лучшим из которых является УЛИЧНЫЙ ТЕРРОР»[48].

Кроме того, участники группы обычно стремятся к тому, чтобы последствия их действий были восприняты не только в качестве акта физической агрессии, но и как психологическое воздействие на «идеологического» противника. Участники данных групп хотят, чтобы их боялись, а в обществе усиливалась атмосфера межнационального противостояния и неприязни. По словам одного из наци-скина (лидера группы из тридцати человек) – «основная наша задача – это просто заставить этих черных и прочих цветных тварей быть злыми, после этого своими действиями они сами покажут нормальным белым людям, кто их главный враг».

Как массовое явление, такие группы (как «агрессоры» так и «фанатики») появляются в середине 90-х годов XX века, в период расцвета скин-движения. При этом в начале преобладали группы «агрессоров». Однако в дальнейшем активность групп «агрессоров» значительно уменьшилась и их сменили менее многочисленные, но гораздо более активные и жестокие группы «фанатиков». Однако в настоящее время эти две разновидности групп существуют в большинстве крупных городов России.

При этом нападение осуществляется сравнительно небольшой группой 3-5, редко более 10 человек, которые могут целенаправленно готовиться к проведению агрессивных действий.

В процессе своих действий участники МБГ начинают вырабатывать специфическую тактику противоправной деятельности. Ни одна из более-менее устойчивых МБГ не совершает противоправные действия в пределах места проживания участников группы – района или

даже округа. В некоторых случаях на совершение противоправных «акций» они могут выезжать за пределы ближайшего субъекта Федерации. В большинстве случаев участники даже наиболее радикальных групп не ходят в одежде классического бритоголового, стараются контролировать свое повседневное поведение и стараться не привлекать внимания окружающих.

Специализация распространяется и на организацию противоправных акций. Например, при организованном нападении группы из пяти-семи человек несколько человек бьют жертву или режут ее ножами, а остальные участники группы обеспечивают «боевое прикрытие» на случай появления милиции или вмешательства очевидцев. В вагоне электрички или метро часть участников «боевой акции», не участвуя в нападении, контролирует средства оповещения машиниста, не давая очевидцам сообщить об акте агрессии.

Участники более профессиональных групп при нападении могут несколько дней осуществлять предварительную разведку местности, при которой учитывается расположение постов милиции, наличие мест, где может быть установлено видеонаблюдение или тревожные кнопки вызова милиции. У каждой группы в зависимости от возраста ее участников и общего стажа деятельности имеются свои особенности проведения «боевых» акций. При этом, чем более длительное время действует группа, тем профессиональнее становятся действия ее участников.

В последнее время участники МГБ прибегают и к определенной маскировке в своей внешности. Например, непосредственно перед нападением надевают неприметную и немаркую (для брызг крови) одежду, капюшоны на головы, шарфы и респираторы на лица. На руки надеваются тонкие одноразовые матерчатые (чтобы пропускали воздух) перчатки. В некоторых случаях используются солнечные очки, окраска (или отбеливание) волос и даже парики с актерским гримом – накладными волосами и бородами. Таким образом, участники данных групп реагируют на возросший профессионализм работников правоохранительных органов и возможное наличие видеонаблюдения.

В некоторых случаях после осуществления «акции» следы крови уничтожались специально приготовленной для этого жидкостью (перекисью водорода), а наиболее заметно поврежденная или испачканная часть одежды выбрасывалась или отдавалась на хранение товарищам.

При этом данные группы еще не планируют осуществление террористической деятельности. Участники данных групп могут представлять группу близких друзей или единомышленников, часто не имеющих лидера и какой-либо устойчивой внутригрупповой структуры. Кроме того, осуществление агрессивных акций не является для них следствием продуманной стратегии, а представляет собой своеобразную практическую реализацию их личных идеологических и политических принципов.

Однако в дальнейшем некоторые наиболее фанатично настроенные участники этих групп могут осуществить переход от индивидуальных агрессивных акций к планированию систематических актов насилия в отношении больших групп людей. Таким образом, молодежная боевая группа становится боевой террористической группой.

Боевые террористические группы

Сегодня наиболее опасной и наиболее новой формой ультраправых молодежных объединений является – Боевая террористическая группа (сокращенно БТГ)[49].

Пока таких объединений очень немного, но их деятельность имеет огромный резонанс в политической и социальной жизни России. Именно БТГ уже в полной мере проявили себя на территории России. В Санкт-Петербурге участники БТГ убили профессора, эксперта по ультраправым Николая Гиренко, демонстративно расстреляли студента-африканца, совершили ряд дерзких и кровавых нападений, убийств и поджогов. В Москве деятельность БТГ наиболее ярко проявилась серией взрывов, направленных против политических и идеологических «врагов нации». Кульминацией этого став взрыв на Черкизовском рынке, результатом которого стало более десяти убитых и около 60 раненых.

В самых общих чертах боевую террористическую группу можно охарактеризовать как организованную группу лиц, основная противоправная деятельность которой направлена на неоднократное совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Данные действия должны быть совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в иных целях.

При этом мотивацией данных действий будет являться идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, а равно мотивы ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время именно БТГ является наиболее новой разновидностью ультраправой молодежи. В связи с этим в настоящее время еще не имеется достаточно данных, связанных с изучением такой разновидности ультраправых объединений. Можно сказать, что ранее таким группам было присвоено название Боевых террористических организаций, однако данное обозначение не является совсем верным по следующим основаниям.

Если БТГ – это группа единомышленников, то БТО – это организация, со всеми признаками управляемой организации.

При этом если в настоящее время любое БТГ – это весьма индивидуализированное экзотическое явление, состоящие главным образом из молодежи, то БТО – это весьма унифицированное (стандартизированное) объединение единомышленников, многие из которых значительно старше 30 и даже 40 лет, и в которых может наблюдаться преемственность поколений.

Основные различия БТГ, от сходной с ним БТО, состоят в следующем:

1. Способ (и размер) получения финансирования: у БТГ – самофинансирование, взносы участников, поступления от преступлений (разбои, грабежи), а у БТО полное или частичное централизованное финансирование из внешних источников, а также поборы с лиц, обладающих значительными материальными средствами, массовые добровольные пожертвования.
2. Уровень технической оснащенности, уровень оснащенности БТГ – самостоятельное обучение военному делу, отсутствие специалистов в области диверсионно-террористической деятельности. При этом у БТО – наличие нескольких специалистов-инструкторов (или возможность их консультаций) в области военного дела и диверсионно-террористической деятельности, доступность приобретения значительных партий вооружения и взрывчатых веществ.
3. Разработанности и распространенности идеологии, которая у участников БТГ обычно связана с расовыми и националистическими идеями и теориями, а у БТО обычно тесно переплетена с религиозной составляющей.
4. Специфике деятельностных практик – у БТГ индивидуальный выбор объектов, крайне низкий уровень исполнения, отсутствие долгосрочного планирования, у БТО профессиональное исполнение противоправных действий, четкое обоснование действий, разработка долговременной стратегии.
5. Наличие региональных подразделений и филиалов, у БТГ – группа из 10–15 человек замкнута в пределах крупного населенного пункта, у БТО – наличие сети организаций, состоящих от сотни до нескольких тысяч человек, расположенных как в городах, так и в сельской местности.

В настоящее время основными типами российских объединений, которые полностью попадают под разновидность Боевых террористических организаций можно обозначить только религиозные группы сепаратистов из региона Северного Кавказа, а также религиозных радикалов исповедующих различные разновидности ислама.

Организационная структура молодежных объединений ультраправого толка

Исходя из анализа психологических типов молодежи, участвующих в деятельности ультраправых объединений, можно обоснованно предположить, что основу МБГ и БТГ составляет молодежь, имеющая психологический тип фанатика или фанатика-агрессора. Именно при наличии значительного количества таких личностей объединение молодежи, разделяющее ультраправую идеологию, в дальнейшем приходит к идее создания или активного участия в деятельности радикальных групп.

Можно отметить, что на настоящий момент деятельность МБГ, БТГ достаточно удачно вписывается в деятельность общей структуры ультраправых объединений современной России. Тем не менее данные группы в значительной степени копируют не отечественный, а зарубежный опыт.

Сетевое сопротивление (сопротивление без лидера). При этом на практике реализуется идея «сетевого» сопротивления или сопротивления без лидера. Эта методика уже

длительное время разрабатывается и используется радикалами в ряде зарубежных стран, в том числе и рядом ультраправых объединений террористической направленности «Комбат-18» в Англии, структурой «Порядок» в США.

При реализации этой системы каждая относительно небольшая группа ультраправых радикалов обычно от 2 до 10 человек, действует полностью автономно, никому не подчиняется и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространенных в ультраправой среде расистских и нацистских идей и принципов. Особенно хорошо такая система существования организации действует с развитием системы Интернет.

При этом складывается ситуация когда группа или отдельные личности, которые можно назвать «идеологами» пишут и распространяют (на настоящий момент главным образом в Интернете) различного рода печатные произведения, аудио- и видеозаписи, а группы условно говоря «боевиков» в меру своего развития и уровня интеллекта усваивают эти произведения, получая идеологическое и моральное обоснование своих действий. При этом представители этих групп обычно незнакомы и не имеют каких-либо личных контактов друг с другом.

Эта система имеет наибольший уровень живучести, поскольку разгром одного или даже нескольких радикальных групп практически не влияет на деятельность сходных объединений. В наибольшей степени эта структура характерна для ультраправых бритоголовых и сходных групп радикалов.

Иная организационная структура. В некоторых случаях методика «ультраправого террора» имеет немного другую структуру, например, «Фракция коричневая армия» в Германии (ФРГ) строила свою деятельность на основе самостоятельных действий отдельных ячеек (боевых пяттерок), не связанных друг с другом, но управляемых из единого центра[50]. Участники отдельных ячеек обычно исповедуют ту или иную разновидность унифицированной радикальной идеологии, согласие с которой является основным из условий для контактов и подчинения «центру». В данном случае, значительно повышается уровень организационного, мобилизационного воздействия. В некоторых случаях это влияет на масштабность осуществляемых акций, связанных с привлечением разрозненных, автономных групп радикалов на осуществление общих действий.

При этом определенная часть участников объединений могут не знать информации о представителях «центра», а в некоторых случаях об этом знают только лидеры. Хотя исходя из личностных особенностей участников (негативному или критическому отношению к передаваемым приказам) объединений, «центр» имеет возможность оказывать только общее контролирующее воздействие.

Однако такая структура является более уязвимой, поскольку большинство участников объединений обычно осведомлено о наличии координационного центра. И в случае задержания участников хотя бы одного из объединений они сразу же дают информацию о наличии «центра». В случае успешной ликвидации «центра» появляется возможность обнаружения и ликвидации всех ориентированных на него объединений.

В настоящее время в России действуют объединения, как первого, так и второго организационного типа, которые можно отнести к Боевым террористическим группам. При этом первый тип является значительно более распространенным.

При этом основными признаками БТГ и их отличием от иного ультраправого молодежного образования (группы бритоголовых, группировки футбольных фанатов) являются:

1. Повышенная организованность и сплоченность участников группы, а также полная замкнутость информационных контактов только на участников группы.
2. Кроме того, БТГ характеризуется и общим настроением участников на совершение запланированного серийного комплекса различных противоправных акций, относящихся к тяжким и особо тяжким преступным деяниям – убийствам, взрывам, поджогам.
3. Также именно для БТГ характерно наличие специалистов или лиц, обладающих серьезными навыками в области прикладного военного дела – взрывников, снайперов, лиц, имеющих хорошие навыки в области контактных единоборств.

Необходимо отметить, что в настоящее время представителями наиболее радикальной части ультраправого политическом спектра достаточно четко определены основные признаки ультраправых политических объединений, созданных для осуществления диверсионно-террористической деятельности. Например, на сайте политического объединения «Славянский Союз» была размещена статья «Национал-революционеры. Цели и задачи». В данной статье также описывается структура и тактика так называемых «Автономных групп», которые можно охарактеризовать как одну из разновидностей Боевых террористических групп.

«Численность – два человека, включая командира. Друзья.

Подготовка – стрелковая, минно-взрывное дело, психологическая.

Оснащение – мастерская, автомобили, гардероб различной гражданской одежды и обуви, умение пользоваться гримом или простейшими приемами изменения внешности.

Вооружение – пистолеты, умение изготавливать ВВ из подручных средств.

Связь – личное общение.

Нахождение цели – самостоятельный выбор.

Материальное обеспечение – среднее, хорошо оплачиваемая работа со свободным графиком.

Уровень конспирации – максимальный, полностью прервать все контакты с правым движением, уйти в тень, ничем внешне не отличаться от «овоща».

Время – свободное от работы время»[51].

Наиболее известный «проект» сетевых организаций – БОРН

Наиболее известным «раскрученным» проектом БТГ России, несомненно, является БОРН (Боевая организация русских националистов). Лица, представлявшие от данной организации, в разное время брали на себя ответственность за ряд громких убийств и терактов. Все заявления от имени организации, прежде всего, были опубликованы на популярном у ультраправой молодежи сайте «Правые новости» (nswar.info)[52].

Ряд СМИ подвергают сомнению реальность существования такой организации, многие (в том числе представители ультраправых организаций – ДПНИ, Славянский Союз) называют ее виртуальной[53], есть даже утверждения, что вся эта организация «носит чисто опереточный характер». И, тем не менее, не доказано, что ее не существует[54]. По сообщению ряда СМИ к деятельности организации могут быть причастен ряд активистов радикально расистской организации, в том числе активисты – Национал-Социалистического Общества[55].

После каждой «акции» от имени БОРН на сайте публиковались сообщения, в которых объяснялся их смысл с позиции ультраправого радикализма[56].

Акциями, за которые взяла на себя ответственность БОРН, являются:

4 сентября 2008 года – подрыв кафе, принадлежащего кавказцам на улице Генерала Белова.

4 декабря 2008 года – расстрел двух уроженцев Средней Азии в подмосковном поселке Лунево.

8 декабря 2008 года – в мусорном контейнере возле здания управы Можайского района Московской области была обнаружена отрезанная голова уроженца Таджикистана. Ответственность за убийство взяла на себя «Боевая организация русских националистов» (БОРН), активисты которой разослали электронное письмо в правозащитные организации.

Рядом СМИ предполагалось, что данная акция могла являться ответом на ранее совершенное дворником-гастарбайтером таджикского происхождения Русланом Халиловым изнасилование и убийство несовершеннолетней девушки Анны Бешновой.

Кроме того, обезглавленное тело было также обнаружено, но в другом районе (деревня Жабкино Ленинского района Московской области).

26 августа 2009 года – подрыв здания Кунцевского отдела СКП по Москве.

3 сентября 2009 года – убийство Расула Халилова, активного участника националистической кавказской банды «Черные Ястребы»[57].

16 ноября 2009 года – убийство лидера московских антифашистов, Ивана Хуторского, застреленного в подъезде своего дома. При этом на выбранном сайте было размещено сообщение следующего содержания «16 ноября 2009 комбатантами Боевой Организации Русских Националистов ликвидирован боевик, организовывавший и лично участвовавший в многочисленных акциях насилия против активистов русского национального движения – Иван Хуторской (Костолом). Акции возмездия будут продолжены. Уличные антифа-хулиганы, мигранты-беспредельщики, журналисты-русофобы, каратели в погонах и мантиях – всех врагов русского движения и русской нации постигнет кара, которую они заслужили. БОРН действует! Действуй и ты!»[58].

Известность БОРН, возможно, состоит в том, что ее участники, осуществив ряд громких «акций», сумели грамотно «раскрутить» их в СМИ. Кроме того, уровень исполнителей преступлений позволил им до настоящего времени остаться на свободе[59].

«Одинокие волки»

И ранее, и в настоящее время одной из наиболее опасных разновидностей радикалов (особенно ультраправых) могут считаться так называемые «одинокие волки». Так уже длительное время называют лиц, которые осуществляют противоправные действия полностью самостоятельно, в одиночку (без друзей или единомышленников) только на основании собственных личных убеждений. Конечно, на определенное время они могут входить в какие-то группы (в том числе и очень радикальные), но их особенность – это полная самостоятельность действий, и выбор цели для противоправных действий, основанный только на личной инициативе.

Определенная часть достаточно громких преступлений, в том числе и террористических актов, было осуществлено именно «одинокими волками». В качестве наиболее известного примера можно привести Тимоти Маквэя, ультраправого расового радикала, бывшего военного (воевавшего в Ираке), в 1995 году взорвавшего федеральное здание в Оклахома-Сити, в результате чего погибло 168 человек, а более 500 получили ранения[60]. Не входя в какую-либо организацию, Маквэй постоянно контактировал с патриотическими ополченцами «минитмэнами», членами клубов любителей оружия и сюрвайвалистами – сторонниками обособленного, автономного развития (обычно в виде сельских общин), осуществляемое с целью «спасения наиболее расово ценной части «белых» американцев»[61].

По масштабам психологического воздействия на настроения в обществе, можно упомянуть и английского террориста одиночку – Дэвида Коупленда, взорвавшего в лондонских барах для гомосексуалистов несколько бомб, начиненные гвоздями. После его ареста было установлено, что он находился под влиянием идей Британского национал-социалистического движения[62].

Основная сложность работы с данной категорией радикалов – практически полная невозможность предотвратить его действия. Большинство даже очень небольших групп можно как-то отслеживать, пытаться найти контакты с их участниками, внедрить информаторов. Кроме того, деятельность большинства таких групп (даже очень радикальных) подчиняется определенной логике.

Однако деятельность «одинокого волка» наиболее трудно предсказуема. Хотя одиночество снижает его возможности в плане масштабности его действий, однако оно повышает его незаметность для правоохранительных органов. При этом возможности современных технологий, а также возможности создания отравляющих и взрывчатых веществ дают ему возможность компенсировать отсутствие наличия группы единомышленников.

Например, в 2008 году в Москве был задержан 16-летний подросток, член неонацистской группировки, являлся студентом второго курса одного из столичных техникумов. По версии следствия, он пытался устроить в городе серию терактов, в частности, взорвать восьмикилограммовую бомбу в одном из оживленных мест столицы. Однако сотрудников правоохранительных органов поразило не столько возраст арестованного, сколько его профессионализм и фанатичность. Он сам приобретал компоненты для изготовления взрывчатки и за несколько дней изготовил две самодельные бомбы.

При обыске у него были изъяты около 2 кг аммонала, а также несколько взрывателей, изготовленных из перекиси ацетона. По свидетельству милиционеров, задержанный обладал всеми навыками опытного подрывника и, по их словам, «наши взрывотехники, пообщавшись с ним, были немало удивлены его широкими познаниями в этой области»[63].

Деятельностные практики боевых террористических групп

Существование лиц, образующих боевую террористическую группу, практически невозможно без осуществления ими активной противоправной деятельности. При этом в России уже имеется ряд наиболее ярких примеров, на основании которых можно отразить специфику функционирования БТГ, состав участников, их основные ценностные и идеологические установки.

Группа Боровикова. Наиболее ярким примером Боевой террористической группы можно признать пресловутую группировку Дмитрия Боровикова раскрытую правоохранительными органами города Санкт-Петербурга в середине 2006 года. Анализ условий возникновения данной группировки показывает, что данная группа возникла постепенно и именно под влиянием ряда специфических условий.

Одним из этих условий может являться общее усиление давление на ультраправые политические объединения со стороны правоохранительных органов.

«Лидеры боевой террористической организации, Алексей Воеводин и Дмитрий Боровиков, изначально входили в печально знаменитую группировку «Шульц-88», но разочаровались в ней. Во-первых, «Шульцы» проводили, по их мнению, слишком «мягкие» акции устрашения: лишь избивали жертв ногами или бейсбольными битами, а во-вторых, исповедовали примитивный нацизм.

Покинув соратника Шульца, эта парочка создала свою группировку «Мэд крауд» (Бешеная толпа). Но вскоре ее разгромила милиция. И вот тогда в головах вчерашних скинхедов родилась «ленинская» идея о «партии нового типа»[64].

1-й этап. Таким образом, участники БТГ Боровикова, большинство из которых ранее были простыми скинхедами (и придерживались этой идеологии), ранее состояли в скин-группировке «Шульц-88» лидер Дмитрий Бобров – «Шульц». При этом вся группировка состояла из молодых бритоголовых.

Однако на момент своего существования именно «Шульц-88» была одной из самых организованных и активных скин-группировок в городе. За создание собственной бригады Дмитрий Бобров «Шульц» взялся сразу после армейской службы. Его основная идея была в том, чтобы объединить всех наиболее активных скинхедов города в единую группировку. По словам сотрудников правоохранительных органов – «за дело взялся очень бодро. Другие бригады существовали уже по пять-шесть лет. И могли похвастаться от силы несколькими избиениями. А Шульц начал активно вербовать сторонников. Переманивать людей со стороны. Первым организовал регулярный журнал, в котором излагал свои идеи и отчитывался об акциях. И за полгода его бригада стала действительно номер один во всем городе»[65].

К апрелю 2001 года состав бригады был полностью укомплектован и насчитывал около 50 человек. Акции и тренировки Шульц проводил еженедельно. При этом нападения на «расовых» врагов участники проводили не реже раза в неделю. Само управление объединением осуществлялось именно Дмитрием Бобровым, который требовал безоговорочного подчинения своим приказам и распоряжениям. Это принимали не все. В течение небольшого времени в объединении сменилось несколько составов участников. При этом его объединение покинули и будущие лидеры «Мед Краунд», не желающие терпеть единоличное господство Боброва.

Однако через два года деятельность объединения была прекращена правоохранительными органами. В уголовном деле фигурировало 15 нападений на лиц «неславянской внешности», в том числе и с использованием оружия[66]. Приговор по делу бригады был вынесен 14 декабря 2005 года.

2-й этап. Еще до разгрома «Шульц-88» наиболее фанатичная и радикальная часть бывших участников организации начала участвовать в деятельности другой скин-группировкой «Мэд Краунд», созданной на основе группы футбольных фанатов. При этом данная группа действовала уже более активно и жестко, чем «Шульц-88».

При этом первым на футбольных фанатов вышел Руслан Мельник. Ранее он тоже состоял в «Шульц-88». После ухода из «Шульц-88» Мельник общался то с одной, то с другой неонацистской группой, но потом познакомился с группой футбольных болельщиков – «фанатов». После этого «он стал перетаскивать туда старых знакомых из «Шульц-88». Первое время бить черных среди этой публики было не принято. Ребята в основном ходили на футбол, пили пиво и мочили фанатов из других клубов. Но уже к 2004 году все изменилось. Постепенно сам Мельник занял в «Mad Crowd» место лидера, а Кислый и СВР стали кем-то вроде бригадных идеологов. Пока Мельник тренировал бойцов, эти двое наладили выпуск языческого журнала «Гнев Перуна», в котором на простых примерах объясняли, зачем им всем нужны тренировки»[67].

При этом группировка была относительно небольшой, примерно 30 участников, однако данная группа осуществляла более серьезные акции. Например, в 2004 году «Мед Краунд» устроила погром мелкооптового рынка, а также разгромила кафе «Мак-Дональдс» в центре Санкт-Петербурга.

При этом в некоторых наиболее массовых «акциях насилия», в том числе разгрома мелкооптового рынка, участниками объединения была использована неожиданная тактика.

При проведении акции несколько участников группы искали более-менее многочисленную группу криминальной, агрессивно настроенной молодежи, находящейся недалеко от места проведения «боевой» акции. Этой группе они предлагали поучаствовать в акции – например, пойти «рихтовать черных». Тем самым участники акции разом увеличивали численность группы и кроме того получали возможность замаскировать свое участие в противоправных действиях.

По словам сотрудника одного из антиэкстремистских подразделений, «ясно, что какие-то грамотные парни для прикрытия подписали к крупной акции местную гопоту. Система была грамотная. Когда всех начинают винтить, организаторы просто исчезают. Прежде они уже несколько раз репетировали отход и четко понимали, куда бежать и что делать»[68]. Можно отметить, что помимо БТГ Дмитрия Боровикова данную тактику неоднократно использовали и другие радикальные группировки ультраправого толка.

По словам оперативного сотрудника 18-го отдела УБОП, ««Mad Crowd» очень быстро стала главной бригадой города. Отметелить случайно встреченного чурку – это был уже не ее уровень. Бригада бралась за серьезные задачи: погромы рынков и кафе. Организация массовых беспорядков. Позже появились и еще более серьезные проекты»[69].

Однако уже к 2004 году участники группы постепенно пришли к выводу, что ««Краунды» – всего лишь клоунада. Конспирации никакой. Возможностей влиять на политику – никаких. Прыгнут на черного, попинают и разбегутся. Все это ерунда. Нужно убивать. Помногу и жестко. Только тогда о тебе будут говорить. Напишут газеты и покажут по телевизору. Только тогда у власти почва уйдет из-под ног»[70].

Однако после разработки организации и приобретения информатора внутри группировки ее деятельность была прекращена, а основная часть участников привлечена к уголовной ответственности.

3-й этап. Однако после разгрома «Мэд Краунд» оставшиеся на свободе участники данных групп объединились в относительно небольшое, но крайне радикальное и можно отметить более «результативное» политическое объединение. По сравнению с организованными политическими объединениями группа была относительно небольшой. По своим размерам она больше всего напоминала небольшую районную группу бритоголовых.

По данным сотрудников 18-го отдела УБОП, «сперва их было шестеро, потом девять, а под конец вроде бы одиннадцать человек. Но сколько точно – это знали только сами руководители. У Шульца и в «Mad Crowd» все направо-налево хвастались подвигами. По большому счету именно на этом они все и сели. А здесь конспирация была настолько

жесткая, что докопаться до правды невозможно даже сейчас»[71].

Только после относительно случайного разгрома данной группы СМИ, общество и государственные органы смогли в полной мере оценить всю величину ее деятельности. Более десяти убийств, громкие «политические» акции, невиданный для обычной группы радикалов уровень оснащенности и организованности.

Особенности организации. Все участники БТГ Боровикова были фанатичными и «упертыми» бритоголовыми с солидным стажем совершения различного рода противоправных действий. На момент ареста и разгрома организации большинству из них было 21–22 года. Многие из них происходили из хороших семей, были студентами престижных вузов, увлекались историей и философией.

При этом можно отметить особенности создания и функционирования данной группы – «Учитывая печальный опыт «Шульца-88» и «Мэд Краунд» они начинают «шифроваться»: полностью отказываются от скинхедовской атрибутики – бритых затылков, закатанных джинсов, высоких ботинок. Прибегают к строжайшей конспирации...[72]

Методы конспирации членов организации действительно были просто невиданными даже для серьезной ультраправой группировки, существующей в условиях значительного внешнего воздействия со стороны правоохранительных органов. Практически никакие более-менее серьезные вопросы, касающиеся жизнедеятельности группы не обсуждались по телефону. Участники группы старались не использовать сотовые телефоны.

Участниками группы была разработана система паролей и условных фраз, указывающих на время и место встреч членов БТГ. Например, несколько особых фраз, сказанных в ничего не значащем повседневном разговоре по телефону, могли обозначать, например, общий экстренный сбор всех участников группы в одном из районов Санкт-Петербурга в 6 часов вечера.

В группе велись постоянные тренировки по уличному бою и применению холодного оружия. По примеру арабов, захвативших самолеты 11 сентября 2001 года, все носили с собой пластиковые ножи, чтобы незаметно проходить через металлоискатели. В одежду были вшиты лезвия, чтобы в крайнем случае не сдаться живым[73].

«Первоначальный взнос» в «общее дело» сделал один из ее вожаков – Алексей Воеводин. После смерти матери и бабушки ему досталось две квартиры. Одну из них он продал и купил автомобиль, четыре карабина «Сайга», взрывчатку, рации, сканеры для прослушивания милицейских радиоволн.

Члены группировки были людьми небогатыми. Членских взносов – 300 рублей в месяц с человека – на многое не хватало. Поэтому, чтобы раздобыть деньги, они совершали экспроприации – грабили почты. Потом занялись неприкрытым мародерством. 15 декабря 2003 года был убит гражданин Кореи Ким Хен Ик. Когда он скончался от ранений, бандиты обыскали его и похитили 300 тысяч рублей»[74].

В отличие от большинства «традиционных» ультраправых участники БТГ всерьез заботились о своей оснащенности. Они постоянно собирали оружие – «на обысках у них было изъято несколько стволов – и самодельных, и фабричных, и современных, и времен Второй мировой. Кислый умудрился сделать себе лицензию и мог вполне легально скупать охотничьи ружья и карабины»[75].

Один из участников группы по кличке «Файтер» имел опыт боевых действий в Чечне, где был снайпером. Именно он предложил участникам группы перенимать боевой опыт чеченских «боевиков»-моджахедов и стараться использовать их тактику.

При этом надо отметить (исходя из имеющихся в печати версии), что группа была раскрыта в основном вследствие болтливости одного из бывших участников группы и активного участия представителей средств массовой информации.

Кроме того в процессе своей деятельности участники группы Боровикова выпустили своеобразное печатное пособие по диверсионно-террористической деятельности, основанное на личном опыте, которое они старались распространить в среде бритоголовых и ультраправых радикалов. Однако участники другой БТГ также создали свой вариант методов борьбы против «небелых паразитов», который представлял собой сильно переработанный (и значительно уменьшенный) вариант «Поваренной книги анархиста» – пособия по диверсионно-террористической деятельности уже несколько десятков лет назад написанную участниками леворадикальных и анархических групп.

Идеология участников ультраправых групп

Лидерами питерского БТГ были Димитрий Боровиков «Кислый» и Алексей Воеводин «СВР» (Сделано в России) 1984 года рождения. Бывшие бритоголовые, начиная с подросткового возраста. Однако по своему уровню мышления они намного отличались от большинства ультраправых радикалов.

В соответствии с характеристикой лидеров БТГ – «Главное, что интересовало парней, с которыми общались Кислый и СВР, с утра пораньше нарезать пивом, попрыгать под группу «Коловрат», а после концерта запинать всех встреченных черных»[76].

Однако лидеры БТГ принципиально не употребляли спиртного и не курили. Серьезно занимались спортом – рукопашный бой, культуризм. Несколько раз в неделю пробегали не менее 10 километров.

При осуществлении своей деятельности лидеры и участники БТГ постоянно анализировали свою деятельность и допущенные ошибки. Тщательно разрабатывали планы своей деятельности.

Идеология ультраправых. В настоящее время наиболее распространенной (в том числе и в России) разновидностью ультраправой идеологии является идеология бритоголовых и близких им по духу и методам участникам национально-радикальных объединений. Эту же разновидность идеологии разделяет большинство участников молодежных боевых групп

(МБГ).

В целом данная идеология достаточно универсальна и в самом общем варианте может быть охарактеризована как расистская. При этом ее основа отличается крайней простотой.

Обычно в данной идеологии присутствует крайняя форма расизма, проявляющаяся в открытом выражении неприязни и ненависти по расовому и национальному признаку. Все эти действия направлены (без особой конкретизации: мол, «они ВСЕ плохие») в отношении негроидных и азиатских рас («черная угроза», «желтая опасность», «бремя белого человека»). Кроме того, в каждой стране существует свой набор национальных групп, который местные ультраправые считают своими врагами. Например, в России это – лица «кавказской национальности», а в Чехии и Хорватии – цыгане, в Италии – негры.

Главное в идеологии ультраправых это РАСИЗМ. Основой идеологии является идея сохранения «генетической чистоты», т. е. так называемой «Белой европейской расы». Однако в России некоторые бритоголовые говорят уже не о «Белой», а о «Славянской расе», которая, по их мнению, на законных правах входит в «созвездие великих белых наций».

Для достижения своих «благих целей» бритоголовые и их наиболее радикальные «соратники» считают необходимым выполнить относительно несложный и справедливый, по их мнению, набор методик. К числу этих методов относится следующее:

- Запретить смешанные браки между «белыми и небелым населением» под страхом уголовного наказания или физической расправы со стороны «Белых патриотов».
- Депортировать с территории проживания «белых» всех «не белых», а также всех лиц, имеющих явные признаки смешанного этнического и расового происхождения. А в случае необходимости переселить этих лиц в места компактного проживания – «резервации» или в «трудовые лагеря».
- В соответствии с идеологией ультраправых радикалов все белые люди, которые явно отклоняются от социальных и поведенческих стандартов «нормального белого человека» (хронические наркоманы, гомосексуалисты, сексуальные извращенцы), объявляются «человеческим мусором», который должен быть физически уничтожен[77]. Наркоманы, алкоголики, нищие бомжи и попрошайки также объявляются «лишними людьми», которые должны заключаться в так называемые «трудовые лагеря», где они должны работать на благо «нормальных белых людей», до своего полного излечения и исправления».
- Кроме того, по мнению лидеров бритоголовых и большинства участников организованных объединений, необходимо принудительным путем (материальные доплаты и запрещение аборт) в несколько раз увеличить рождаемость так называемого «генетически чистого белого населения». При этом рождение «белых детей» предполагается проводить на основе евгенических и селекционных методов. В ходе этого право на жизнь получают только полностью здоровые дети, перед рождением ребенка кандидатуры матери и отца исследовались бы на предмет их биологической совместимости. Эти меры должны привести к созданию «белого сверхчеловека» с улучшенными психофизиологическими свойствами.

В результате этих действий и с помощью такого «человеческого материала», по мнению идеологов российских бритоголовых, на территории России будет построен «Великий арийский рейх белых людей»[78].

При этом на настоящий момент в качестве основных подготовительных методов, необходимых для построения «рейха», ультраправым радикалам рекомендовано совершать систематические акты насилия в отношении «не белых» с целью с создания атмосферы террора «для неруси». Кроме того, наиболее организованные группы бритоголовых должны создавать собственные военизированные структуры (приобретать оружие и получать боевые навыки) для подготовки к дальнейшей «белой расовой революции».

При выборе друзей и врагов главным критерием выступает только цвет кожи и чистота «европейского» происхождения. Друзья – все белые люди, разделяющие основы расистской идеологии. При этом место проживания (и большинство национальных особенностей) для основной части бритоголовых (и идеологически близких им наци-радикалов) роли практически не играет. Враги – практически все, кто не является белым человеком европейского происхождения или не поддерживает идеологию ультраправых радикалов.

Идеология большинства ультраправых бритоголовых (и значительной части наци-радикалов) основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Идеология участников БТГ

Необходимо отметить, что в идеологическом плане главным врагом для БТГ ультраправого толка являлась не какая-либо национальная или расовая группа, а именно действующая власть или «Система», которая в их представлении была неразрывно связана с «мировым сионизмом».

По словам Галины Кожевниковой из центра «Сова», «сначала нацисты думали, что чем больше они убьют приезжих, тем сильнее будет паника. А сейчас решили, что будут бороться с режимом, потворствующим инородцам»[79].

По словам сотрудника 18-го отдела УБОП – «Чем занимаются обычные скинхеды? Мочат черных и бегают от ментов. Кислону и СВР это было уже неинтересно. Они пошли куда дальше. Эти парни считали, что черные (хоть негры, хоть хачи) – это не причина, а следствие. «Дело вообще не в них! Дело в Системе. До тех пор, пока мы живем под властью оккупационного режима, ничего не изменится. Бороться надо не за чистоту улиц, а за изменение политической ситуации в стране»[80].

В соответствии с историей БТГ, «Потом появилась и собственная доктрина борьбы. Роль «доктора Геббельса» взял на себя студент педагогического университета имени Герцена Павел Румянцев, носивший красноречивую кличку Апостол. Из изъятых у членов группы

«директив» хорошо видны их воззрения»[81].

Из слов «идеологов» группы следовало: «Мы ведем войну с Системой. Мы понимаем что основной враг – это ZOG (еврейское оккупационное правительство), а не чурбаны»[82].

В соответствии со словами сотрудника антиэкстремистских подразделений лидеры БТГ считали: «Чурок победить несложно, а как ты победишь ментов, если они тоже белые и тоже русские, но в отличии от тебя служат не белой идее, а оккупационному режиму?»[83].

Участники группы не только старались избежать внимания сотрудников милиции, но и готовили акции противодействия. По некоторым данным, «организация вынесла смертный приговор главе 18-го антиэкстремистского отдела УБОПа Чернопятову и оперу Бойко, проводившему разработки против организации»[84].

Отношение участников группы к правоохранительным органам хорошо видно из краткой заметки, помещенной в журнал, издаваемый участниками группы: «К ментам. Мусор! Ты охраняешь ж...до-режим. Ты, б...дь, приговорен. Мусоров убивают ножами. Это ли не смешно? Вы, мусора, свои жизни уже потеряли. Ждите. Мы возьмем их»[85].

При этом члены БТГ осознавали, что «до лидеров ZOG им не добраться, да и революционный переворот «при сильной и устойчивой государственной структуре» нереален. К тому же «власть создает у населения иллюзию благополучия и процветания». Отсюда единственный метод борьбы – «дестабилизирующий террор». Цель такого террора – вывести общество и даже мозги каждого конкретного человека из равновесия»[86].

Участники БТГ считали: «Чтобы добиться реальных результатов, нужно менять методы. Не ломать черепа неграм и хачам, а раскачивать лодку. Дестабилизировать ситуацию в стране. Чем хуже – тем лучше. Единственный способ изменить ситуацию – национальная революция»[87].

Из анализа программы группы и совершенных ими действий Боровикова можно обоснованно предположить, что при составлении плана своих действий они, несомненно, принимали во внимание и идеи лидера американского «Национального Альянса» профессора Уильяма Пирса.

Профессор физики Орегонского университета США Уильям Лютер Пирс (11.09.33–23.07.02 г.) был одним из первых расовых радикалов, кто достаточно подробно и очень доступно сформулировал идеи дестабилизирующего террора, как основы борьбы против «Системы» и обозначил методы практической реализации идеи «Белой Расовой революции».

Впоследствии эти идеи и методы были изложены им в двух культовых (у ультраправых радикалов) фантастических романах-утопиях «Дневники Тернера» в 1978 г., которая издана в России в 2003 г. издательством «УльтраКультура» и «Охотник» 1984 г. (в 2005 году текст был переведен на русский язык и помещен в Интернет)[88].

Несмотря на образование и значительную материальную обеспеченность, профессор Уильям Пирс отличался крайним радикализмом мышления, даже среди подобных расистских объединений. В соответствии с заявлениями белых расистов из его организации, «У нас есть

особое обязательство перед своей расой: обеспечить ее выживание, сберечь ее уникальные черты, улучшить ее качество». При этом ради реализации права белых на «жизненное пространство», лидер организации предлагал «загрузить своих противников – гомосексуалистов, смесителей расовой крови и твердых коллаборационистов, не желающих переучиваться, в десять тысяч вагонов для скота, и отвезти на заброшенную угольную шахту»[89].

Идеалом сторонников организации считалось создание расистского государства. При этом лидер организации говорил о том, что «б духовно более здоровую эпоху наши предки взяли себе во владение те части мира, климат и земля которых подходили нашей расе: в частности вся Европа, и зоны умеренного климата в обеих Америках, не говоря уже об Австралии и южной конечности Африки. Это был наш ареал обитания и наш ареал размножения, и он снова должен стать таковым». В своем размышлении о «господстве белых» он мечтал о централизованном государстве, охватывающем несколько континентов, и, разумеется, населенного одними «арийцами»[90].

Кроме того, именно лидер «Национального альянса» доступно обосновал необходимость ультраправого террора в отношении специализированной группы «идеологических противников», главными из которых он считал лиц еврейского происхождения.

Цели ультраправых – «прислужники ZOG» или же «Доминаторы». Можно отметить, что участники современных ультраправых групп, в том числе и БТГ, существующих в России, изначально планировали осуществление акции противодействия в отношении лиц в ультраправой среде (и в Интернете) обозначаемых как «прислужников ZOG», «доминаторов» – лиц, имеющих значительное влияние и известность в среде борцов против расизма и ксенофобии, которые по их мнению добровольно осуществляли «идеологическую и духовную борьбу против белой расы».

В соответствии с представлениями ультраправых радикалов «доминаторами» являются лица, обладающие следующими признаками:

1. Длительное время, упорно и последовательно, осуществляющие борьбу против расизма, нацизма и ксенофобии.
2. Обладающих значительным социальным статусом и высоким уровнем интеллекта, позволяющим грамотно формулировать и контролировать меры противодействия в отношении ультраправых, а также «иным путем наносить вред жизненным интересам людей белой расы».
3. Обладающие значительной известностью в средствах массовой информации и в обществе, и в связи с этим способными оказывать значительное влияние на общественные процессы.

К числу этих лиц можно отнести ряд журналистов, наиболее часто пишущих на антинацистские и антирасистские темы, выступающих в судах экспертов в области расизма и ксенофобии, а также более-менее крупных ученых и специалистов которые в своих публичных высказываниях выступали за массовую миграцию некоренного населения (так называемую «замещающую миграцию»), одобряли смешанные браки или

«пренебрежительно отзывались о белых и русских».

В среде ультраправых радикалов (в Интернете и на скинхед-тусовках) уже длительное время обсуждался вопрос о том, что их основная цель – «это не тупо месить нацменское мясо, а быстро уничтожить две-три сотни искренних и влиятельных борцов против белых и русских». А известный в ультраправой среде Интернет-популяризатор «расовых теорий» Иван Жмак, пользующийся ником colonizer, выступил с предложением создавать «боевые отряды» для проведения политики «грамотного террора» – «уничтожения ключевых людей системы и фигур, ведущих антинациональную деятельность на информационном поле»[91].

Очевидно, что именно на основании этих идей питерской БТГ Дмитрия Боровикова, был убит этнограф, специалист по Африке, профессор Дмитрий Николаевич Гиренко, более десятилетия выступавшим экспертом на нескольких десятках судебных процессов в отношении ультраправых, в том числе неоязычников из журнала «Волхв», известного националиста Юрия Беляева, участников скин-группировки «Шульц-88».[92] Кроме того, можно отметить, что после смерти профессора Дмитрия Гиренко в Москве было совершено нападение на его соратницу Валентину Узунову; в Москве произошли попытки нападения и нанесения телесных повреждений нескольким экспертам в области расизма и ксенофобии.

Уже в течение длительного времени значительная часть ультраправых осуществляет борьбу с активистами движения антифашистов или «Антифа». С подачи лидера движения «Формат-18» Максима Марцинкевича уже несколько лет (с 2006 года) участников данного движения называют шАФками. Участников этого движения, многие из которых имеют вполне славянскую внешность, они считают гораздо опаснее лиц с темным цветом кожи. В отличие от классических ультраправых бритоголовых, участники радикальных групп способны в течение нескольких дней (и даже недель) выслеживать нужного им человека, не отвлекаясь на более легкие объекты «расовой войны». При этом за несколько лет участники радикальных групп уже совершили сотни нападений и более десяти убийств, наиболее активных и авторитетных участников движения «антифа»[93].

Очевидно, что до настоящего времени участники таких групп не рискуют осуществлять свои акты агрессии в отношении тех ненавистных им политических и общественных деятелей, которые имеют возможность обеспечить себе достаточный уровень личной безопасности – огнестрельное оружие (и навыки его применения), постоянную личную охрану, передвижение на личном автотранспорте, проживание в охраняемом помещении.

Однако при этом весьма уязвимыми становятся те потенциальные жертвы, в отношении которых участники радикальных групп (или радикалы-одиночки) могут осуществить акты агрессии без особенных личностных усилий и риска получить противодействие. Это особенно касается тех из них, кто, несмотря на известность и высокую неприязнь со стороны ультраправых радикалов, в силу сложившихся стереотипов поведения или материального положения, живет жизнью обычного среднестатистического российского гражданина. Это включает в себя проживание в неохраняемой квартире, регулярное посещение общественных мест – магазинов, предприятий бытового обслуживания и отсутствие особых мер, связанных с обеспечением личной безопасности: наличие личной охраны, травматического или огнестрельного оружия. И это достаточно тревожная

тенденция, требующая специализированного реагирования со стороны компетентных органов.

vОтношение к обществу

Необходимо отметить, что участники БТГ обычно даже не пытаются приобрести благопристойный имидж. В силу специфики их деятельности приобретение данного имиджа для участников реально действующей БТГ в принципе невозможно. Определенная часть российского (да и не только) общества весьма положительно воспримет избиения и даже убийства «чужаков» в лице взрослых, агрессивных и потенциально опасных мужчин. Однако ни одно обычное нормальное общество в целом не одобрит осуществления массового террора, в результате которого жертвами могут оказаться женщины и дети.

В связи с этим, отношение к основной части общества у участников БТГ весьма циничное и достаточно безжалостное. При этом люди воспринимаются не как биологические существа, а как некий ресурс, который обычно всегда заведомо враждебен участникам БТГ и который необходимо принудительно заставить действовать в интересах «белой расово чистой части этого общества».

Это отношение можно легко проследить на основании деятельности участников Боевых террористических организаций.

Например, в своих директивах члены Санкт-Петербургского БТГ давали подробные инструкции, например, о том как «подмешивать яд в кока-колу и предлагать эти напитки бомжам или уличным попрошайкам, чей вид оскорбителен белому человеку».

В отличие от традиционных национально-патриотических организаций участники групп часто даже не стараются выглядеть защитниками всех «простых русских людей». При этом, по их мнению, «для любой чистой и здоровой расы важно не количество, а качество». Многие ультраправые радикалы грезят проведением быстрых и жестких действий по «принудительной егенической селекции Русской Расы» и выявлению «Расовой основы народа».

При этом от «своего» (помимо соответствующих расовых и антропологических данных) ультраправые радикалы требуют обязательного положительного восприятия хотя бы основных принципов ультраправой идеологии. Хотя степень восприятия может существенно различаться, в зависимости от степени радикальности того или иного объединения ультраправых. Однако сознательное неприятие радикальной ультраправой идеологии расценивается как предательство интересов расы и нации.

Например, у участников группы Боровикова отношение к людям, не разделяющим радикальные расистские ценности (вне зависимости от национальности), было просто беспощадным. Можно отметить, что в обращении участников БТО к соотечественникам прямо и откровенно сказано: «Обыватели, поймите, что вы всего лишь масса, которую используют в своих интересах ж...ы. Вы для нас – тоже масса, вы рабы, ваша жизнь ни х...я не стоит. Если вы не способны изменить ничего в стране, это сделаем мы»[94].

По словам сотрудника одного из антиэкстремистских подразделений, «нынешние белые (типа нас с тобою) были для них таким же мусором, как и все остальные. Понятно, что негров и евреев надо в печь, но и девяносто процентов белых необходимо отправить туда же. Потому что это не люди, а просто мясо»[95].

В своем журнале «Гнев Перуна» лидер БТГ Дмитрий Боровиков писал: «Нам нужны не вы, а ваши дети. Это из них мы воспитаем новую расу. Потому что вас уже не переделать. Телевизор, семья, убогие развлечения, модная одежда, забитый холодильник... Если это все, что интересует сегодня белых, то какие же они – белые? Они – мясо и мусор. Белую расу необходимо создавать с нуля»[96].

Отношение к окружающим, характеризующее лидеров БТГ, можно хорошо продемонстрировать на основании следующего эпизода. Один раз парни поехали осматривать место для очередной акции. Они приехали – и к ним почти сразу же до...ались трое местных гопников. Типа, что-то, ребята, мы вас не знаем... да из какого вы района... да нам такие, как вы, здесь не нужны... и Кислый с Лехой их просто зарезали.

Двое потом месяц провели в реанимации и выжили... с трудом. А третьего Кислый искромсал просто в куски. Спасать там было уже нечего: больше пятидесяти дырок!

Свидетель рассказывал, что он бил его ножом, а тот хрипит, пытается руками прикрыться, выдавливает:

– Что ты делаешь, пацан? Ты же убьешь меня!

И, глядя ему в глаза, Кислый совершенно спокойно проговорил:

– А я и хочу тебя убить. Хочу, чтобы такого уроды, как ты, никогда больше не было на свете»[97].

Однако участники Московской БТГ, хотя, по-видимому, не исповедовали столь жесткой и беспощадной идеологии, как питерская группа Дмитрия Боровикова, однако при совершении серии взрывов, в том числе и взрыва на Черкизовском рынке, допускали реальную возможность гибели в том числе и людей «белой расы».

Государственно-политическое устройство

Необходимо отметить, что большинство ультраправых радикалов (особенно бритоголовых) не имеют четкого представления обо всех особенностях функционирования политического режима и ориентируются главным образом на многочисленные мифы и легенды, распространяемые в их среде, а также информацию из общедоступных источников в виде газетных и журнальных статей, материалов интернет-сайтов.

Идеалом государственного устройства у различных объединений ультраправых радикалов обычно считаются два основных варианта:

1. Некое унитарное, мононациональное государство, построенное по образцу германского государства периода 30–40-х годов прошлого века. При этом данное государство должно функционировать со всеми особенностями этого государства, которое ультраправые радикалы считают нужным повторить до мельчайших особенностей. При этом основным руководством к данному государственному устройству считают книгу Адольфа Гитлера «Моя борьба», а также многочисленные произведения германских нацистских «идеологов».

Стремление к этому типу государственного устройства характерно для наиболее молодых и наиболее радикальных ультраправых. При обсуждении этого типа государства они принципиально не подвергают сомнению и критике наиболее сомнительные моменты функционирования такого типа государственного устройства в условиях современной российской действительности начала XXI века.

В связи с этим, можно отметить, что применительно к Российским условиям такое государственное устройство неминуемо сталкивается с проблемой весьма значительного количества «не белого» (10–15 %) или «не русского» (15–20 %) населения. И именно этот вопрос в наибольшей степени обсуждается участниками радикальных групп.

В зависимости от степени радикальности эти категории населения предполагается:

- а) Подвергнуть тотальному геноциду или полному вытеснению с территории России.
- б) Реализовать сепаратистские тенденции, связанным с уменьшением границ России до мест компактного проживания «белых», «славян» или «русских».

2. Государство, существующее в пределах Российской Федерации, функционирующее с элементами бытовых порядков апартеида, существовавшего в Южно-Африканской Республике в период 50–80-х годов XX века. Стремление к такому типу государства характерно для более взрослых и более интеллектуально развитых ультраправых радикалов. Основой для теоретических рассуждений «интеллектуалов» служат не только Интернет-сайты и многочисленные публицистические произведения, но и серьезные научные исследования[98].

Основными признаками данного государственного строя должны являться следующий набор основных признаков:

- Наличие харизматического лидера (вождя, фюрера, отца нации), стоящего во главе государства и пользующегося абсолютной властью.
- Проведение политики апартеида – раздельное культурное развитие (обособленное существование) людей разных расовых групп под «милостивым руководством» белого большинства.
- Приоритет для людей «белой» расы – русских, славян (или даже «арийцев») в получении всех жизненных благ: высокооплачиваемой, интересной работы, социального обеспечения (пенсии, пособие по нетрудоспособности, беременности), бесплатного здравоохранения и

образования. Пропаганда спорта и здорового образа жизни.

- Расовая (иногда национальная или этническая) сегрегация и дискриминация по антропологическим признакам. Раздельное проживание белого и «не белого» населения при создании сознательной разницы между высоким жизненным уровнем белого населения и заниженным «не белого». Ограничения или запрет для «не белой» части населения в проживании на той или иной территории.

- Вся «не белая» часть населения должна быть разделена на расовые (национальные и этнические) группы и имеет право только на низкооплачиваемую, вредную неквалифицированную работу, не участвует в политической деятельности, при получении образования (подлежит квотированию). Также эта часть населения должна подлежать принудительной дактилоскопии, постоянно иметь идентифицирующие документы. При этом государство осуществляет постоянный контроль над рождаемостью «не белого» населения.

При этом стремление к власти, в том числе «политической власти» выражено достаточно явно. Это можно проследить на примере наличия одного из наиболее распространенных лозунгов ультраправых бритоголовых всего мира (и России): «Власть белым». Можно отметить, что значительная часть российских ультраправых радикалов в принципе не желает полностью ликвидировать существующую систему (и основные институты) власти, они просто желают изменить ее сообразно своим представлениям о государственном и общественном устройстве.

Хотя эти политические теории являются достаточно примитивными, необходимо отметить, что режим апартеида в Южно-Африканской Республике официально был отменен только в начале 90-х годов, то есть менее 20 лет назад. Кроме того, необходимо отметить, что даже в середине XX века в Америке и Канаде белые расисты и участники группы ку-клукс-клан собрали значительные силы и средства и были реально готовы произвести вооруженное вторжение в Доминиканскую Республику с целью государственного переворота и установления режима господства «белого человека».

Предшественники современных боевых террористических групп

Единственной ранее существующей группой подобной современным БТГ, по методам и целям действительно схожей с группой Боровикова, можно считать ставший нарицательным «Легион Вервольф» Яхонтова – Пирожкова – Скаурляйте. В 1994 году данная группа была раскрыта сотрудниками правоохранительных органов.

Группировка «Легион Вервольф» стала эталоном не из-за ультрарадикальной программы действий, или совершенно чудовищной по жестокости идеологии. В начале 90-х годов группы с подобными программами и идеологией уже встречались среди ультраправых политических объединений, например, партия «Национальный фронт» Ильи Лазаренко или движение «Русский Национальный Союз» Константина Касимовского.

Однако легион привлек внимание СМИ и общества тем, что это была по сути первая полностью «отечественная» группа (сформированная на территории России и из российских граждан), решившая поставить методы массового террора в основу достижения своих политических и идеологических целей.

Однако уже в то время она привлекла значительное внимание средств массовой информации как радикальностью своей идеологии и пропаганды, так и реальной направленностью на совершение террористических акций.

Из-за необычности этой группы, а также того, что это была по сути первая БТГ, возникшая после исчезновения советского строя, на ней можно остановиться поподробнее.

«Лидером «Вервольфа» был уроженец Одессы Игорь Пирожок. Во время обороны Белого дома осенью 1993 года он познакомился с Валерием Старчиковым, бывшим членом РНЕ и участником вооруженных конфликтов в Карабахе, Приднестровье и Абхазии. В начале 1994 года В. Старчиков и И. Пирожок создали собственную организацию, на вербовав около двадцати подростков «у Бланка» – на пяточке возле музея Ленина, где продаются оппозиционные издания...»

«Штаб-квартира легионеров размещалась в учебно-опытном хозяйстве Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве. Там нацисты осуществляли охрану теплиц. На территории хозяйства члены организации устроили импровизированный концлагерь – они отлавливали бродяг, пытавшихся пожить овощами или переночевать в теплице, незаконно содержали их под стражей, отработывали на них приемы рукопашного боя и заставляли работать. Кроме того, «оборотни» организовали опорный пункт в деревне Переяславского района Ярославской области»[99].

По своей идеологии вервольфовцы были ортодоксальными гитлеристами, «в уставе организации среди целей перечислялось «окончательное решение еврейского вопроса радикальными методами», «освобождение от химер морали по отношению к недочеловекам», «борьба с неортодоксальными религиозными организациями». В качестве основ идеологии провозглашались «антикоммунизм, антисемитизм, апартеид, антилиберализм»... В мировоззрении группы важное место занимала неоязыческая риторика, причем не славянская, а германская. Крайне враждебно легионеры относились к христианству и православным организациям, в том числе и националистическим».

О приходе к власти с такой идеологией Пирожок и не мечтал. Своим соратникам и представителям прессы он прямо говорил: «Мы штурмовики, мы обречены на уничтожение, но мы должны сделать свою грязную работу»[100].

Как и группа Боровикова «легионеры» практически не готовили новых боевиков и практически не распространяли свою идеологию «в массы». Вместо этого участники данной группы изготавливали взрывные устройства и серьезно готовились к осуществлению террористической деятельности.

От группы Боровикова «Легионеров» отличал в первую очередь состав участников – экзальтированные подростки и явно асоциальные, психопатические личности (Баранов,

Старчиков, Гломызин), которые не шли ни в какое сравнение с внешне не выделяющимися и обладающими формально положительными характеристиками и относительно высоким социальным статусом «солдатами» группы Боровикова.

Возрастной и социальный состав участников групп был также различен. Большинство участников «Легиона» были несовершеннолетними подростками 14–17 лет. В силу возраста и особенностей личности участники группы нигде не работали, единственной официальной работой некоторых участников «легиона» была охрана теплиц экспериментального садоводческого товарищества. В группе было всего несколько относительно взрослых участников.

Все участники группы Боровикова были совершеннолетними, при этом значительная часть училась на последних курсах престижных вузов.

Данное различие можно объяснить подбором участников, из которых были сформированы группы. Группа Боровикова была сформирована из всесторонне проверенных, опытных и идейных праворадикалов, имеющих длительный стаж «борьбы за идею белого расового превосходства», в то время как «легионеры» были без особой тщательности набраны в молодежной неонацистской «тусовке» у музея Ленина.

Тем не менее, говоря об участниках группы Боровикова, необходимо учитывать, что ни социальный статус, ни уровень образования практически не оказывал воздействия на поведение и тип мышления участников группы. Особенности их поведения показывали психологию типичных ультраправых «боевиков»-маргиналов. «У членов группы были настолько промыты мозги и они настолько агрессивны, что впору даже говорить о некой разновидности одержимости (!) Задержанные рассказывают, что участвовали в сотнях драк и поножовщин. Каждый день месили кого-то, а если не было подходящих объектов, то просто резали шины машин «скорой помощи», «чтобы не успевали спасти ж...ов». Забирались в морги и кромсали ножами трупы, чтобы потом не бояться резать живых...»[101].

Однако и первая, и вторая группы успели пройти все основные этапы своей деятельности, начиная с вербовки участников и заканчивая реальным осуществлением противоправных действий. При этом можно перечислить краткие этапы деятельности группы Пирожкова:

«В ночь на 9 мая 1994 года легионеры напали на штаб-квартиру Национально-патриотического фронта «Память» в Марфо-Мариинской церкви, избили двух охранников и унесли, чтобы поглумиться, православно-монархическую символику. 2 июня члены «Вервольфа» пришли на вечер «Черной сотни» Александра Штильмарка, затеяли драку и побили стекла в кинотеатре, в котором происходило мероприятие.

Кроме того, вервольфовцы пытались сорвать Мессианский еврейский фестиваль движения «Евреи за Иисуса», проходивший в спорткомплексе «Олимпийский». Они даже пронесли на территорию комплекса взрывное устройство, которое только по случайности не сработало»[102].

Очевидно, что только арест группы (во многом вызванный длительной и вызывающей саморекламой) позволил предотвратить ряд запланированных мероприятий. «По данным следствия, легионеры планировали осуществить еще целый ряд террористических актов против Богородичного центра, Демократического союза, Российской коммунистической рабочей партии и кинотеатров, в которых демонстрировался антифашистский фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера»[103].

Деятельность группы Боровикова во многом напоминала деятельность «легионеров» – огромное количество насильственных преступлений и различного рода противоправных «акций». Однако отличия у данных групп все же были: «солдаты» группы Боровикова были значительно старше и подготовленные «легионеров», опыт их противоправной радикально-экстремистской деятельности был значительно больше. В связи с этим они успели совершить значительно больше преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Группу Королева и группу Боровикова (как ранее и «Легион Вервольф») можно было бы считать одним из частных уродливых исключений и определенным «мутантом» на фоне более «мирных», «неорганизованных» групп ультраправых.

Однако буквально через полгода после ареста членов Питерской БТГ на всю Москву буквально «прогремела» группа Королева – Тихомирова (возможно, менее серьезная в плане сплоченности и организации, но по результативности своих действий даже более опасная БТГ). Только по версии следствия участникам группы инкриминируется групповое убийство, а также не менее семи взрывов в различных районах Москвы и Московской области.

Однако самой кровавой и «результативной» (по меркам ультраправых фанатиков) акцией, в которую провели участники группы, стал взрыв на Черкизовском рынке. В результате действия самодельного взрывного устройства было убито 14 (несколько человек умерло в больнице после взрыва), а ранено около 60 человек.

Однако данная группа имела определенные и весьма значительные отличия от группы Боровикова.

Хотя в московской группе были такие же молодые парни в возрасте от 18 до 25 лет, но численность московской группы арестованной после раскрытия БТГ, была немного меньше (актив 8 чел.) против (актив 11) питерской.

Насколько можно судить по источникам в СМИ, идеология БТГ Королева базировалась не на принципах белого расизма с элементами «ницшеанства», а на религиозном фундаментализме со значительной примесью неонацистско-шовинистической идеологии[104].

Программа группы была разработана менее жестко и значительно более слабо, чем у группы Боровикова. Анализ действий участников группы Королева позволяет предположить, что изначально действия группы были больше направлены на устрашение «идеологических» противников – сектантов, иноверцев, сексуальных извращенцев, лиц «не славянских» национальностей, а также причинение им имущественного ущерба, чем на

реальные убийства и собственно «террористическую» деятельность.

Например, в дневнике Ильи Тихомирова, предположительно основного «взрывника-инструктора» группы, был опубликован план, в соответствии с которым, «есть замыслы устроить в Москве подрыв мусульманских, чурекских машин, палаток и магазинов с кафешками. Ночью, группами по 3-4 человека, без главных и организаторов, но по сговору во времени и месте, ранее намеченном»[105]. Впоследствии детали этого плана были претворены в жизнь весной – летом 2006 года.

В группу Королева входили только молодые люди в возрасте до 30 лет, при этом за исключением нескольких участников группы большинство из них не имело длительного и ярко выраженного «скиновского» прошлого. Это обстоятельство отразилось и на деятельности группы. Ее участники достаточно редко осуществляли систематические акты прямого физического насилия и не использовали огнестрельное оружие. Иногда вместе с «товарищами по борьбе» участники группы ходили на драки со своими идеологическими противниками – «антифой», участниками других радикальных объединений. Но основным профилем молодых студентов группы Тихомирова (в силу наличия соответствующего специалиста) стали именно теракты – взрывы и поджоги.

Кроме того, имеет значение, что группа Королева была менее «профессиональной» в плане подготовки и проведения своей противоправной деятельности, чем группа Боровикова. Система конспирации и общей безопасности группы была развита весьма слабо. Некоторые ее участники даже вели дневники (!), где подробно писали не только о своих мыслях и переживаниях, но и о своих противоправных действиях. Планы предстоящий «боевых акций» – взрывов и поджогов – могли обсуждаться прямо на улице, в общественном транспорте. Подготовка самих терактов осуществлялась практически по месту постоянного проживания.

При этом члены московской БТГ вели жизнь обычных студентов. В отличие от своих питерских коллег некоторые из них не были белыми расистами «по жизни». Наоборот, некоторые наиболее опасные из них (например, студент-химик Тихомиров) на время фактически «выключались» из своей ультраправой деятельности и становились вполне добропорядочными членами социума.

Можно отметить, что идеология БТГ Королева также была проработана весьма слабо. По сути, какой-либо долговременной и более-менее тщательно разработанной стратегии у группы вообще не имелось. В отличие от группы Боровикова (соблюдавшей строжайшую конспирацию), московские БТГ весьма тесно контактировали с членами различных ультраправых и религиозных организаций, в том числе и в плане противоправной деятельности. Например, «взрывник» Тихомиров и ряд его «соратников» по группе проходили военно-спортивную подготовку в Русском Общенациональном Союзе. Помимо этого, участники группы помогали в совместных акциях, например, в противодействии фестивалю и параду гомосексуалистов и лесбиянок в мае 2006 года, выборах в органы законодательной власти. Кроме того, Тихомиров по собственной инициативе обучал некоторых «соратников» по борьбе основам взрывного дела[106].

При этом можно отметить, что сам Русский общенациональный союз является достаточно умеренной по своим действиям организацией (не склонной к терроризму и редко прибегающей к насилию) с сильным религиозным уклоном.

История развития радикальных групп

Ранее в России уже существовали предшественники молодежных БТГ, как правого, так и левого толка. Однако именно ультраправые БТГ явление относительно новое для современной России.

Леворадикалы. Леворадикальные БТГ проявились ранее ультраправых и на одно время привлекли довольно пристальное внимание СМИ. В 90-х годах существовали минимум две такого рода группы «Реввоенсовет» и «Новая революционная инициатива». Данным группам приписывали целый ряд взрывов около Московских военкоматов, военной прокуратуры и милицейского автобуса в период 1997–1998 годов, подрыв памятника Николаю II под Подольском, а также попытку минирования памятника Петру I, проведенная с применением специального оборудования (водолазные костюмы, акваланги). Самой громкой и самой демонстративной акцией «Новой революционной альтернативы» стал взрыв около приемной ФСБ, проведенный 4 апреля 1999 года, мощность которого оценивалась сначала в один, а впоследствии в три килограмма тротила[107].

Однако в последние несколько лет, после ряда показательных судебных процессов в отношении «ультралевых» радикалов, данные разновидности БТГ практически не активны и ничем себя не проявляют.

Этнические группы. В настоящее время идеологию «антифа» активно используют некоторые контактирующие с ними криминально-экстремистские группы, созданные из представителей национальных меньшинств. Этнический состав данных групп включает в себя, главным образом, выходцев с Северного Кавказа. Обычно участники таких групп (сформированные по признаку землячества) сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма», они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) в отношении лиц со славянской внешностью[108].

Наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Черные ястребы»[109]. В состав группы, по данным следствия, входило не менее семи человек. При этом группа была интернациональной и состояла из студентов и учащихся колледжей московских вузов, часть из которых не являлась гражданами России, в нее входили представители армянской, таджикской, грузинской и азербайджанской национальностей. Впоследствии во время суда один из участников группы был застрелен у своего дома, а остальные участники группы были осуждены Дорогомиловским районным судом на различные сроки лишения свободы от 2-х до 7-ми лет. Однако существуют данные, позволяющие предположить, что группа «Черных ястребов» насчитывала не менее нескольких десятков человек.

Кроме того, стоит допустить, что помимо «Черных ястребов» в московском регионе может существовать несколько сходных по действиям групп, объединенных идеологией «силового противостояния» в отношении коренного населения, имеющего «славянскую» внешность. При этом деятельность таких групп может носить экстремистский характер и быть направлена, в том числе и на дестабилизацию ситуации в стране. По данным МВД, в настоящее время появляется все больше «кавказских» экстремистских организаций, действующих на территории России[110].

Ультраправые. До начала 2000-х годов члены праворадикальных групп практически не совершали подрывов, поджогов и иных акций, которые можно было бы истолковать как акты терроризма. Однако уже в 2003 году московской милицией было раскрыто минимум одно преступление праворадикалов, связанное с применением взрывчатых веществ. В результате замысла праворадикалов была взорвана привокзальная закусочная «У Вартана», расположенная в Северном административном округе. При этом взрыв был осуществлен при тесном взаимодействии лидера группы бритоголовых из города Зеленограда и московского студента технического вуза.

До групп Боровикова и Тихомирова уже существовали группы ультраправой молодежи, участники которых прибегали к радикальным актам устрашения (поджогам, порче имущества), как к средствам достижения своих политических целей. Случаев, где участниками таких действий были ультраправые радикалы, можно отметить совсем немного, так что можно кратко упомянуть наиболее известные из них.

Например, 19 апреля 1996 года активист ярославской ячейки Русского национального союза (и активный участник скин-движения) взорвал заряд тротила около стен местной синагоги.

В мае 1998 года активисты карликовой антисемитской группы «Небесные Арии» (состоящей из двух человек) пытались поджечь Московскую синагогу в Отрадном, а после этого сожгли автомашину раввина. При этом «Небесные Арии» пытались вызвать общественный резонанс своей деятельностью и после совершения поджогов обратились на телеканал НТВ, куда передали видеозапись своих действий и угроз совершения террористической деятельности[111].

Однако при этом данные действия были единичными явлениями, осуществлялись крайне непрофессионально, при помощи подручных средств, лицами, изначально не имевшими соответствующих специальных навыков. Кроме того, важно отметить, что для отдельных лиц и для групп единомышленников эти действия были практически единичными случаями, выпадающими из общего стиля проводимых «акций» – драк, избиений, погромов. Участники групп не планировали систематическое осуществление террористических действий, а кроме того не строили далеко идущих планов борьбы против «системы» путем дестабилизации социальной и политической обстановки в государстве.

Основные причины роста насилия на расовой почве

За последние десятилетия российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, находятся в состоянии социально-политической трансформации и

экономических трудностей. В связи этим в России значительно усилились тенденции, связанные с ростом радикальных настроений как в обществе, так и среди российской молодежи как особой социально-демографической группы.

Экономические и социальные факторы. По мнению ряда исследователей, основной причиной роста таких настроений являются проявления экономической и социальной нестабильности, безработица, ухудшение условий жизни населения России, развал системы воспитания и образования.

Существенное влияние оказали и факторы, связанные с внедрением поведенческих и морально-идеологических норм, имеющих значительные отличия как от ранее господствовавшей в обществе идеологии, так и от существующих в нем морально-нравственных ценностей. В результате этой ситуации за десятилетие реформ выросло абсолютно новое поколение «россиян» – асоциальное и уверенное в том, что в обществе не существует каких-либо этических норм и моральных авторитетов. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Именно это поколение – готовый материал для значительной части радикальных и экстремистских групп и объединений. К сожалению, сознательное и целенаправленно противодействие этим явлениям стало проводиться только в последнее десятилетие. Тем самым были созданы предпосылки для быстрого роста различного рода негативных явлений, в том числе и экстремистского характера.

Миграционный фактор. Кроме того, рост радикализма у населения России находится в определенной взаимосвязи с массовой, быстрой и плохо регулируемой миграцией значительного количества иноэтнического населения. С данным процессом, в свою очередь, связаны такие факторы, как конкуренция в сфере труда и занятости, а также при распределении социальных благ и материальных ресурсов. Коренное население (в том числе и не принадлежащее к славянской этнической группе) начинает рассматривать трудовых мигрантов как опасных соперников своему стабильному существованию.

Негативное отношение к приезжим усиливается также и в связи с наличием иных факторов: этническим обособлением значительной части иммигрантов и отсутствием стремления к интеграции в общество, а также потенциально негативными факторами, связанными с состоянием здоровья приезжих, их участием в деятельности этнических криминальных группировок и т. д.

Наличие неконтролируемой миграции, в результате которой наиболее крупные города России (и в первую очередь Московский регион) неравномерно и очень быстро заполняют представители иных национальных и даже расовых групп. Как следствие этого, возникают такие негативные явления, как конкуренция на рынке труда и столкновения по поводу перераспределения социальных благ. Кроме того, массовая миграция часто приводит и к коррупции, этнической монополизации отдельных видов торговой деятельности, снижению честной конкуренции и росту производства некачественной и опасной для здоровья продукции. В плане общественной безопасности миграция (и в первую очередь нелегальная миграция) существенно увеличивает общий уровень преступности, в том числе и так называемой «этнической» преступности, построенной по клановому и родоплеменному

признаку.

По словам академика Российской академии наук В. А. Тишкова, «цель мигрантов и их организаций – не только заработка, сохранение своей культуры и языка и защита своих прав. Они должны еще и гармонично интегрироваться в принимающее их общество. Но сложилось так, что в малых городах России эта цель оказалась необязательной. Достаточно установить контакт с главой администрации, прокурором и начальником милиции. После этого можно плевать на «быдло» в виде местных бабушек и дедушек и гонять на своих «Мерседесах». Вновь прибывшие могли бы догадаться: если у них сейчас нет проблем, это не означает, что в будущем проблемы не появятся у их детей»[112].

Негативное влияние этих факторов на радикализацию настроений среди местного «коренного» населения (и связанный с этим рост межэтнической и межнациональной неприязни) уже неоднократно отмечалось рядом авторитетнейших российских исследователей, которых трудно заподозрить в ксенофобии или предвзятом отношении к мигрантам. В качестве хорошего примера можно привести научный сборник, изданный в 2007 году Университетом дружбы народов, при содействии комитета межрегиональных связей и национальной политики г. Москвы, Российской академии наук и института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая – «Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности».

Надо учитывать и ранее произошедшие события в регионах Кавказа и Средней Азии, вызвавшие массовую миграцию русского (славянского) и русскоязычного населения из этих регионов. Значительная часть мигрантов, покинувшая бывшие союзные республики вследствие неблагоприятных условий (как экономических, так и по причине негативного отношения со стороны титульного населения), в настоящее время переселилась в Россию, сохранив крайне негативное отношение к населению этих республик, а ныне самобытных государств. Нельзя забывать и длительный военный конфликт в Чеченской республике, ряд террористических актов, произошедших на территории России, что существенно усилило неприязнь к целому ряду северокавказских народностей.

Данные и иные факторы оказывают влияние на общий уровень настроений в обществе, в том числе и в молодежной среде. Окончательное оформление идеологии и целей деятельности радикальных групп происходит во многом под влиянием соответствующих политических объединений. Впрочем, сама по себе деятельность этих политических объединений является пусть и важным, но не основным фактором, способствующим росту радикальных и экстремистских настроений в обществе. Экстремистские политические группы существуют в любом демократическом обществе, уважающем личные права и убеждения любого человека. Но в большинстве стран Запада такого рода объединения пользуются весьма ограниченным влиянием и не имеют серьезных перспектив.

Рост радикальных и экстремистских настроений в обществе (в том числе расизма и ксенофобии) и в молодежной среде, как правило отсутствует, в условиях устойчивой и стабильной социально-экономической ситуации, сбалансированной и взвешенной миграционной политики, своевременного решения демографических проблем.

Фактор кириофобии. В настоящее время в связи с массовой неконтролируемой миграцией и накоплением на территории России значительного числа мигрантов (по мнению ряда экспертов), важным фактором становится отношение этой категории людей к местному коренному населению.

В связи с этим при анализе социальных процессов все большее значение играет фактор кириофобии (от греч. κύριος, «господин», «хозяин» и φόβος, «страх») – разновидности ксенофобии, заключающийся во враждебном отношении гостей к хозяевам. В более узком смысле, используемом для описания межнациональных отношений, под хозяевами понимаются представители народа (или народов) на месте своего традиционного многолетнего проживания, создавшие государство для своих целей; а под гостями понимаются иммигранты, имеющие государственные образования за пределами страны, куда они приезжают.

Кириофобия в узком смысле чаще всего выражается в смеси агрессивного самоутверждения гостей по отношению к хозяевам (вплоть до желания полностью занять их место), постоянных требований к ним же (вплоть до требований кормить и содержать гостей только за то, что они гости), выпячивание своих прав и отрицание каких-либо обязанностей и ответственности.

Кириофобия также выражается в навязчивом выпячивании своего национального, религиозного или социального превосходства перед хозяевами, демонстративном неуважении к законам и обычаям хозяев, агрессивным навязыванием хозяевам ложного чувства вины перед гостями и т. п.

Типичным проявлением кириофобии является поведение мигрантов, не нашедших себя на своей родине и поехавших искать легкий хлеб в «цивилизованные» страны.

Так, к примеру, кириофобию проявляют арабы во Франции, мусульмане в Австралии, кавказцы и выходцы из Средней Азии в России, выходцы из России и стран СНГ в государствах Европы, США и Канаде и т. п. По мнению исследователей, наиболее высока степень кириофобии у незаконных мигрантов, каким-либо образом легализовавшихся на территории приютившей их страны[113].

Несомненно, что в связи с широким распространением данного явления на территории России увеличивается число случаев расово и этнически мотивированного насилия в отношении коренного населения. В соответствии с данными, предоставленными начальником Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Вячеславом Сизовым, в 2011 году все большее число славян становятся жертвами этнически мотивированных нападений, причем не только в северокавказских республиках. Дела такого рода расследуются в Башкирии, Татарстане, Уральском федеральном округе, Сибири[114].

Причины ненависти молодежи к различным категориям приезжих. Необходимо признать, что ненависть ультраправых радикалов к некоренным мигрантам и приезжим «инородцам» (имеющим явно выраженные внешние антропологические отличия) направлена в отношении

различных социальных слоев этой группы. При этом она затрагивает как условно «нищий» – малообеспеченный, плохо адаптированный слой, так и слой «богатых» – лиц обеспеченных, имеющих стабильный заработок и успешно адаптировавшихся в социум.

Нищих мигрантов ненавидят за их бедность: «они разводят у нас нищету». При этом большинство ультраправых радикалов (за исключением наиболее молодых) могут более-менее грамотно обосновать основные негативные факторы, связанные с этим: рост преступности, нагрузка на социальную сферу (больницы, поликлиники, детские учреждения). Важным фактором является конкуренция за социальный статус и ресурсы, согласие выполнять тяжелую, грязную и опасную работу за относительно небольшие (часто непропорционально малые) денежные средства, что вызывает протест у молодежи из социальных низов. Многие из них считают, что, не будь «приезжих», они могли бы занять эти трудовые вакансии, потребовав выплаты более значительной заработной платы, иных льгот.

Однако и богатых мигрантов тоже ненавидят, но уже за их «показное богатство» которое они (по мнению ультраправых радикалов) могли получить только одним способом – «ограничив или обокрав коренное население страны». В крайнем случае, допускается, что мигранты могут разбогатеть продавая или создавая для населения России «тухлые и просроченные продукты, суррогаты и контрафакт».

По мнению директора ВЦИОМ Валерия Федорова, непростое (негативное и подозрительное) отношение к этой категории «чужаков» вызвано в том числе и тем, что существуют нации, которые в Москве достаточно давно, лет 20, а то и больше, и которые «нащупали» и монополизировали некоторые хорошие «хлебные» места. Кто-то – здравоохранение, кто-то – рынки. Он считает, что «образуются так называемые кровно-родственные корпорации, занимающие определенные ниши и никого туда не пускающие»[115].

Это не может не вызывать возмущения, причем не только со стороны малообеспеченных, а и со стороны вполне обеспеченных, потому что противостоять им очень сложно. Сплоченность «диаспор» и хорошие «деловые» и родственные связи, позволяют надежно охранять монополизированные виды доходной деятельности.

При этом психолог Наталья Волкова также говорит, что «у юноши никогда не будет «Бентли», а хочется. Он никогда не купит жилье в Москве, так и будет ютиться с родителями в маленькой квартире. Кто виноват – возникает у него вопрос. Чаще всего он не находит на него ответа. Ярость у «синих воротничков» присутствует очень сильно, причем у девочек тоже. И они готовы демонстрировать ее в отношении людей других национальностей»[116].

Иные факторы, влияющие на рост расового и этнического радикализма

Применительно к группам расовых и национальных радикалов можно отметить ряд иных факторов, которые оказывают существенное воздействие именно на эти объединения.

Воздействие на политическую активность населения. В настоящее время происходит вытеснение из сферы так называемой «большой политики» любых объединений национально-патриотического спектра, от радикальных и откровенно оппозиционных, до наиболее умеренных.

При этом не учитывается важная особенность человеческой психологии, связанной с национальным вопросом. В России существует более ста национальностей, многие из которых (обычно наиболее крупные) испытывают потребность к объединению, связанному с отстаиванием своих политических и социальных прав. В период начала и середины 90-х годов этот процесс наиболее сильно проявлялся у представителей малых и относительно небольших этнических общностей. Однако в последние годы наиболее сильный подъем национального сознания происходит у наиболее крупной группы населения России, которая самоидентифицирует себя в качестве русских[117].

По словам академика Российской академии наук В. А. Тишкова, «в какой-то мере усиление русского национализма – ответ на периферийный нерусский национализм, который процветал в начале 1990-х. Все-таки русские уехали из Таджикистана, Азербайджана, Грузии, и сегодня они видят, что те, кто их изгонял, сейчас работают в России, преуспевают и при этом не всегда адекватно себя ведут. Это и вызывает раздражение»[118].

При попытках реализации или отстаивания своих интересов представители данной общности часто вступают в различного рода политические объединения. Определенная и весьма незначительная часть населения выбирает радикальные и экстремистские организации и группировки. Однако основная часть населения отдает предпочтение более умеренным объединениям, в том числе и наиболее крупным из них, имеющим официальный статус и государственную регистрацию, например, движению «Российский общенациональный союз», или движению Конгресс Русских Общин.

Однако в случае ликвидации или существенной маргинализации данных объединений у значительной части участников, сторонников и последователей исчезает возможность для более-менее легального выражения своих политических взглядов. Большинство небольших и средних групп такого рода утрачивают или уже не имеют особого желания к приобретению легального статуса. Одновременно происходит и связанное с этим изменение идеологии с более-менее легальной на крайне радикальную. При этом радикальность идеологии очень часто приводит и к радикализации практической деятельности.

По мнению ультраправых радикалов, «правлящий режим своими последовательными действиями не оставил Русским националистам возможностей для легальной политической борьбы, участия в выборах и прихода к власти парламентским путем»[119].

Отсутствие возможности для самореализации. В настоящее время в обществе весьма распространены настроения, связанные с осознанием своей национальной и этнической общности. Особенно заметно данные настроения развиты среди российской молодежи. В связи с этим весьма значительная часть населения (главным образом молодежи) испытывает потребность в мероприятиях, связанных с реализацией национально-патриотических настроений.

В настоящее время реализация таких настроений может осуществляться при проведении различного рода культурно-массовых мероприятий: митингов, шествий, концертов, фестивалей.

Тем не менее, в настоящее время в России происходят процессы, связанные со скрытым противодействием утраты этнического своеобразия и негласное поощрение ассимиляционных тенденций. Особенно сильно это процессы проявляются в отношении населения, принадлежащего к славянской этнической группе. С этим связано запрещение или существенное затруднение проведения массовых мероприятий явно выраженного национально-патриотического толка – митингов, шествий, музыкальных мероприятий.

В связи с этим многие участники радикальных групп просто не могут выплеснуть свои эмоции. Кроме того, они чувствуют обиду и злость в отношении лиц, по их мнению, проявляющих сознательное «неуважение» к представителям «государствообразующей» коренной нации. Эти настроения также могут найти свое проявление в совершении агрессивных противоправных действий.

Значительная численность сторонников радикальной идеологии. Необходимо отметить, что за 15 лет нестабильной социально-экономической и политической ситуации в России произошло накопление значительной численности сторонников радикальных идеологий различного толка, от ультраправых и ультралевых, до религиозных. Большинство групп ультраправых (и ультралевых) радикалов начали возникать еще в начале 90-х годов, однако через несколько лет их численность начала быстро увеличиваться. Наиболее значительным число ультраправых радикалов стало в период 1998–2003 годов, во время расцвета российского скинхед-движения.

Последствия этого роста сказались и на численности и составе участников молодежных радикальных групп. В настоящее время в России существует достаточно большой слой людей, потенциально готовых как к участию в деятельности наиболее радикальных и экстремистских объединений, так и к совершению насилия на расовой почве. Кроме того, можно отметить, что, несмотря на колоссальное давление со стороны правоохранительных органов, структур государственной власти и общественных объединений численность сторонников радикальных идей и принципов среди молодежи значительно не уменьшилась. В период с начала «расцвета» скин-движения (и подобных групп) и до настоящего времени в местах лишения свободы находятся уже не менее 1000 человек, не отрицающих то, что они были или являются ультраправыми радикалами[120].

Более того, участники ультраправого политического спектра оказались способны к сохранению «идеологического ядра» носителей основных идей и принципов. При этом за это время можно отметить, что слой сторонников ультраправой идеологии оказался способен и к дальнейшему воспроизведению своих сторонников. В настоящее время и происходит такая «смена поколений». Места «отошедших от дел», убитых в драках, попавших в тюрьму сторонников «белой расовой революции» 70-го года рождения, занимают новые «солдаты расовой войны» родившиеся в 80-х и даже 90-х (!) годах.

Изменение конфессионального и генетического облика населения

По мнению к.б.н. ведущего научного сотрудника Медико-генетического центра РАМН Олега Балановского (одного из авторов исследования «Русский генофонд на Русской равнине»), «наши исследования показали, что татаро-монгольское иго практически не оставило следов в русском генофонде... Генофонд русских – почти полностью европейский. Монгольских генов в нем не обнаружено... При этом русский генофонд умудрился и по сей день сохранить свою самобытные черты – генофонд предков»[121].

Однако в связи с обилием обилия групп «этнически чуждого населения» конфессиональный и внешний вид населения России начинает существенно меняться. При этом, вопреки мнению ряда представителей властных структур, проблема сохранения своей «национальной идентичности» сегодня волнует многих жителей страны, которых вопреки их желанию сохранить свою национальную и этническую самобытность упорно именуют «россиянами».

При прогнозировании генетических изменений российского населения необходимо учесть и то, что значительная часть населения России уже сейчас крайне отрицательно относится не только к попыткам «культурной» ассимиляции, но и к смешанным межнациональным бракам.

Например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ проведенным в 2004 г.[122]:

Неодобрительно отнеслись бы к браку близкого родственника (дочери, сына, внука) с...

1	Русским	2%
2	Украинцем, белорусом	13%
3	Немцем, англичанином, французом	27%
4	Прибалтийцем	33%
5	Евреем	46%
6	Представителем Средней Азии	57%
7	Кавказцем	58%
8	Чеченцем	66%

Миграция в московском регионе. Наиболее хорошо плоды миграции заметны в московском регионе, где уже с начала 90-х годов столицу России – Москву – накрыла настоящая «кавказская волна». По сравнению с 1955 годом численность мигрантов из республик Закавказья выросла в 20 раз[123]. Например, армянская диаспора в Москве за последние 10 лет увеличилась с 40 тысяч до приблизительно 500 тысяч (то есть более чем в 10 раз), грузинская – с 25 до 70 тысяч[124].

Численность национальных диаспор быстро растет и в самой России. Только за период 1993–1994 годов в Россию въехало около миллиона грузин, из которых 650 тысяч получили российские паспорта[125]. Численность китайской диаспоры (на 2009 год) возросла в 35 раз,

вьетнамской – в 14 раз, корейской – в 2,5 раза[126].

Изменения состава населения сегодня видны очень явно. Если к концу 80-х годов прошлого века численность этнических меньшинств не превышала в столице 10 % от общего числа москвичей, то сегодня благодаря выходцам из южных республик СНГ ситуация резко изменилась. По некоторым данным, только «лиц кавказкой национальности» в Москве около 30 %. Социологи между тем бесстрастно сообщают, что мусульманские диаспоры теперь наряду с остальными москвичами и градообразующие (не менее 1 % от общего числа жителей), и градоопределяющие (не менее 10 % горожан)[127].

По прогнозам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова, кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой, «в 2025 г. доля русских в Москве составит 73–75 %. Резко возрастет процент выходцев с Кавказа и из Закавказья. Изменится соотношение представителей религиозных конфессий. Если в 1994 г. количество христиан и мусульман соотносилось как 37: 1, то в 2025 г. оно будет выглядеть как 5:1»[128].

Кроме того, по данным ученых за последнее десятилетие уровень генетического разнообразия населения Москвы стал «зашкаливать». Из-за возросшего числа межнациональных браков значительно увеличилось так называемое «брачное расстояние» – дистанция между местами рождения супругов. Сейчас этот показатель зачастую превышает 1200 км[129].

Генетические особенности миграции. Сами мигранты привносят в город не только свои обычаи и диалекты, но и гены. Столичным медикам надо быть готовыми к тому, что вскоре изменится спектр наследственных болезней. Так, у жителей Закавказья и Средней Азии чаще, чем у представителей средней полосы России, встречаются наследственные заболевания крови, вызванные мутациями гена гемоглобина. В последнее время проводятся исследования некоего гена устойчивости к СПИДу. Оказывается, у закавказских народов он встречается реже, чем у славян[130]. При этом, по словам ведущего научного сотрудника Медико-генетического центра РАМН к.б.н. Олега Балановского, «у жителей северных областей нашей страны выявлена интересная мутация – на поверхности клеток отсутствуют рецепторы, которые использует вирус СПИДа для проникновения в организм. Поэтому там почти 20 % людей частично или полностью устойчивы к ВИЧ. Не заложена в русских генах и тяга к алкоголю»[131].

Эти факторы, хоть и в незначительной мере, способны привести к накоплению так называемого «генетического груза» среди лиц, являющихся продуктами межнациональных и межрасовых браков.

По словам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Курбатовой, «генетический груз – это аномальные гены, снижающие приспособленность популяции». Наука пока не может достоверно сказать, какую роль в накоплении генетического груза играют миграционные процессы. Их последствия мало изучены. Можно только сделать вывод, что, например, наиболее «национально и расово смешанная» московская популяция в настоящее время не

соответствует критериям нормальности генетического процесса. Намечается модель «черной дыры»: Москва всасывает генетическое разнообразие близлежащих и удаленных популяций, при этом не воспроизводит его в поколениях (естественный прирост отрицательный) и к тому же порождает генетический груз[132].

По мнению к.б.н. Олега Балановского, «ученые не разделяют общепринятого мнения о том, что смешанные браки улучшают породу. Понятие «гибридная сила» существует у селекционеров – при смешивании двух разных сортов плоды обычно получаются большего размера... Но применительно к людям подобное правило не действует»[133].

Уменьшение численности этнического большинства

Надо отметить, что рост наиболее радикальных форм расизма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже более четырех десятилетий в России продолжается процесс уменьшения доли населения принадлежащей к славянской этнической группе.

Рост численности «исламских народов». При этом одновременно существует устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием – «народов, исторически связанных с исламской традицией» или так называемых «исламских народов». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

По словам главы Минсоцразвития Татьяны Голиковой, в 2010 г. самые высокие показания рождаемости отмечались в так называемых «национальных» регионах – Тыве, Ингушетии, Дагестане, Бурятии, Якутии, Чечне и Ненецком АО. И в 2011 г. лидерами по естественному приросту населения (более 15 %) является Дагестан и Чечня, где до настоящего времени происходит бум рождаемости[134]. Например, только за период с 2000 по 2010 год население Чечни выросло с 609,5 до 1268,1 тысяч человек[135].

В этих же «национальных» регионах и самые низкие показатели смертности, лидируют: Ингушетия, Дагестан, Чечня, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, Тюменская область, Кабардино-Балкария и Якутия[136].

В связи с этим можно также отметить, что в целом по России численность детского населения – 19,5 % от общего количества граждан, однако в регионах Азии и Кавказа этот показатель не менее 35 %[137].

Увеличение депопуляции «коренного населения». По словам известного ученого доктора медицинских наук, профессора И. А. Гундарева, в России величина ежегодной депопуляции устойчиво сохраняется около 0,6–0,7 % от общей численности населения. Следовательно, каждый год коренное население сокращается на 800–900 тысяч жителей! Такой темп означает, что через 80 лет страна потеряет 50 % своего этнического состава. При этом, по мнению И. А. Гундарева, данный период определяется как «время полураспада нации».

Естественно, что его величина различается в разных субъектах Российской Федерации. Однако существуют регионы, где угроза прямого вымирания коренного населения происходит наиболее быстрыми темпами. К ним относятся северо-западные территории, откуда берет истоки российская (а прямо говоря – русская) государственность: Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская области. Здесь уровень депопуляции достигает 1-1,3 %, а время полураспада нации уменьшается до 35-50 лет[138]. В 2010 г. самые низкие показатели рождаемости были отмечены в Псковской, Тамбовской, Тульской и Ленинградской областях. В Псковской, Тульской, Тверской, Новгородской, Смоленской и Ивановской областях самые высокие показатели смертности. При этом в Тверской и Псковской областях смертность продолжала расти и в 1-м квартале 2010 г[139].

Таким образом, депрессивные и негативные настроения у этнического большинства в значительной степени усилены ситуацией, сложившейся в стране. За последние 10 лет произошло весьма сильное усовершенствование и развитие системы информационных технологий, способных к быстрой передаче какой-либо информации значительной группе населения (Интернет, копировальная и множительная техника).

Одновременно с этим произошло и существенное снижение влияния государства на распространение и особенности подготовки такого рода информации. Таким образом, правдивая негативная информация об этнических и демографических процессах, происходящих в России, доступна весьма широкой группе населения.

Причем способы подачи этой информации весьма разнообразны – от сенсационной подачи материала в многотиражной «бульварной», «желтой» прессе до проведения конференций, телевизионных передач и солидных научных исследований. В качестве наиболее яркого примера разбора данной проблемы можно привести пример изданного в 2004 году издательством «Эксмо» сборника научных статей под названием «Почему вымирают русские» с участием таких серьезных российских ученых, как академик РАО И. В. Бестужев-Лада, профессоров Л. Л. Рыбаковского, А. И. Антонова, И. А. Гундарева[140].

Когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях, это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма. Можно отметить, что в начале прошлого века наиболее воинственное направление русского национализма (организации «Черной Сотни») зарождались именно на тех территориях Российской империи, где русское население было в меньшинстве и проигрывало в приросте местному (в Молдавии и на Украине). Именно там был впервые сформирован и опробован на массах лозунг «Россия – для русских». Именно там происходили многочисленные случаи противоправных действий, совершаемых по мотивам национальной и религиозной розни – погромы, межнациональные столкновения.

В связи с этим можно провести прямую аналогию с нынешнем временем на основе анализа ситуации, сложившейся на юге России. Именно в этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме. На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично в

результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств.

В этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами), как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа», или сознательному уничтожению «славян». Именно в этих регионах с 1991 года до настоящего времени (на 2007 год) наблюдается существенный поступательный рост этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма[141].

Кроме того, в таких регионах численность националистических и расистских организаций военизированного толка может превышать численность центральных организаций. Например, ставропольское отделение РНЕ (до периода раскола) насчитывало около 5000 человек, и по своим действиям было в целом значительно активнее и влиятельнее даже московской организации. При этом количество шовинистически настроенного казачества в южных регионах России также составляет не менее нескольких десятков тысяч человек[142].

В результате этих процессов у значительной части представителей этнического большинства могут быть сформированы определенного рода установки связанные с крайне нигилистичным отношением к существующему государственному строю и властным органам государства. По их мнению, руководство страны не проявляет должной заботы о представителях государствообразующего, коренного населения, – в представлении ультраправых радикалов Русских и Белых. Более того, некоторой части населения государственные институты (или государство в целом) могут ассоциироваться с механизмом направленным на сознательное уничтожение их национальной и этнической группы[143].

В целом ряд наиболее радикально настроенных ультраправых по отношению к политической стратегии существующей власти считает примерно следующее: «Стоящие у власти евреи, метисы, а также прислуживающие им «инородцы», опираясь на «предателей» из лиц «коренного населения», сознательно уничтожают русский народ, чтобы беспрепятственно грабить сырьевые ресурсы страны и в дальнейшем продать ее территорию для заселения – «отбросами из стран третьего мира», азиатам и неграм.

Именно для этого на территории страны проводится политика «мягкого» геноцида, направленная на моральное растление, алкоголизацию, наркотизацию, оглупление и общее снижение воспроизводства Белых и Русских. При этом, власть стремится увеличить количество «не белого» населения, которое оно будет использовать как репрессивную силу в отношении тех русских и белых, которые будут выражать недовольство существующим положением вещей»[144].

Эти шокирующие настроения напрямую влияют на определенную часть населения России (главным образом молодежь), которая может испытывать настроения угнетенности, обиженности и даже предчувствия своего исчезновения как биосоциальной группы. При этом осознание возможности своего исчезновения (реального или мнимого) рождает

суицидальные настроения, одним из проявлений которого является чувство апатии, обреченности.

Однако эти настроения могут вызвать и чувства ненависти и агрессии к «виновникам уничтожения», сочетающиеся со стремительным уменьшением ценности как собственной жизни, так и жизни своих родных и близких. В связи с этим отдельные представители этого народа могут быть настроены не на продолжение повседневного, обычного рутинного существования, связанного с подчинением существующим законам и правилам, а на поиск возможности участия в «героической» борьбе за свой светлой будущее, которая вполне естественно предполагает и возможность «героической» гибели.

Немалое озлобление у молодежи вызывают явления так называемой «негативной модернизации». К числу этих явлений можно отнести тенденции к сокращению основных социальных гарантий – частичная коммерциализация здравоохранения, образования, отмена ряда социальных льгот и т. п. Попытки ввести 60-часовую рабочую неделю и повысить пенсионный возраст. В связи с этим наиболее негативные впечатление начинают вызывать отдельные представители бизнес-сообщества, являющиеся выразителями данных идей, например Михаил Прохоров.

Помимо этого крайне негативные чувства вызывает «закачка» колоссальных денежных средств в «вечно дотационные» республики Северного Кавказа. Например, населением с крайним раздражением воспринимался тот факт, что только в 2010 году доля трансфертов (финансовой помощи) из федерального бюджета распределилась следующим образом: в Ингушетию – 90 %, в Чечню – 85 %, в Дагестан – 80 %, в Карачаево-Черкесию – 70 %, а в Кабардино-Балкарию – 65 %. При этом совокупные дотации из центра в пять северокавказских республик составили более четверти от дотаций всем остальным регионам[145].

В последние несколько лет ненависть части ультраправых радикалов к государственным чиновникам и ряду представителей властной вертикали значительно превосходит негативные чувства в отношении представителей негроидных, азиатских и кавказских народностей.

В связи с этим можно отметить, что у многих представителей ультраправых радикальных групп наиболее фанатично настроенные чеченцы – ваххабиты помимо крайней ненависти вызывают чувство восхищения и уважения. Поскольку, по их мнению, в настоящее время только ценой сотен и тысяч жизней «ультраправых фанатиков» бескорыстно и легко положенных на «алтарь белой борьбы», они могут «вырвать у режима заслуженные права и привилегии для русского народа».

Один из участников питерской БТГ первым посоветовал Кислому (Дмитрию Боровикову) внимательнее присмотреться к тактике чеченцев. Он говорил: «Если бы русские хоть чуть-чуть напоминали чеченцев, то все мы давно бы жили совсем иначе. Если бы нам хоть чуточку их отваги и ярости... в стране была бы построена нормальная диктатура белых»[146].

Особенности возникновения радикальных групп

Возникновение таких групп как Молодежные боевые группы и Боевые террористические группы имеет свои индивидуальные особенности, которые связаны с влиянием особых факторов современной действительности. Эти факторы могут оказывать влияние на различные группы молодежи, но, тем не менее, их влияние в наибольшей степени воздействует на эти два объединения.

Влияние урбанизации. При анализе причин возникновения МБГ и БТГ следует также учесть такой немаловажный фактор, как явление урбанизации. Многими современными исследователями в области психологии замечено, что сами по себе современные крупные города являются центрами сосредоточения научной и культурной жизни страны и одновременно местами концентрации всех издержек современной цивилизации. При этом в этом плане лидируют мегаполисы – города-гиганты с населением свыше миллиона человек[147].

В этом случае немаловажно отметить, что все наиболее известные боевые террористические группы России возникли именно в крупнейших городах-мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге.

При этом мегаполисы являются сосредоточием политической жизни страны, в том числе и ее радикально экстремистских разновидностей. Именно в крупных городах наиболее полно представлены все разновидности радикальных и экстремистских организаций, в том числе и ультраправого спектра.

В крупных населенных пунктах облегчен доступ к любым видам информации, в том числе и экстремистского характера. Именно в крупных городах убежденным сторонникам ультраправой идеологии, обычно весьма немногочисленным в общей массе населения, легче найти сторонников и единомышленников.

Влияние места проживания на уровень экстремизма можно проследить на основании данных, представленных в исследовании Д. И. Аминова, Р. Э. Оганяна. В соответствии с проведенными ими исследованиями, место проживания (город, поселок городского типа, сельская местность) оказывает прямое влияние на степень приобщения к экстремистским действиям.

Численность футбольных болельщиков «фанатов» и скинхедов в зависимости от места их проживания[148]

№	Место проживания	Численность лиц, причастных к совершению экстремистских действий (в%)
1	Сверхкрупный город (мегаполис)	43%
2	Крупный город областного значения	31%
3	Средний город	20%
4	Поселок городского типа	5%
5	Сельская местность	1%

Из данного исследования можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что большинство лиц, входящих в неформальные молодежные группы экстремистской направленности – горожане. Всего в столице и других городах страны проживают (или проживали до заключения) 91 % опрошенных. 79 % всего исследуемого контингента родилось в городах. Выходцев из села и тех, кто проживает (или проживал) там постоянно, значительно меньше – 1 %. Также невелика доля тех, кто родился и живет в поселках городского типа – 5 %.

Эти данные напрямую соотносятся с данными опубликованными другой группой исследователей В. А. Ершовым, Г. В. Костылевой, М. М. Миловановой «Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений)». В соответствии с данными этих исследователей преступления экстремистского толка с участием членов молодежных неформальных групп совершаются преимущественно жителями крупных городов, областных и краевых центров – 92 %[149].

Можно отметить, что в России существует огромное количество людей исповедующих жесткую ксенофобию и расизм. Многие из них объединены в различного рода группы и организации. Однако реальные акты прямого физического насилия осуществляют только весьма немногочисленные группы наиболее радикально настроенной ультраправой молодежи, главным образом бритоголовые и футбольные фанаты.

Еще меньшее количество ультраправой молодежи осуществляет акты прямого физического насилия достаточно регулярно. И только весьма незначительная часть ультраправых радикалов, настроенная на убийства своих идеологических противников, образует молодежную боевую группу. В связи с этим надо учесть, что участники этих групп не могут напрямую говорить о своих деятельных практиках и предпочтениях, так как они слишком радикальны даже для «соратников» из национал-патриотического лагеря. Таким образом, поиск единомышленников даже в своей ультраправой среде значительно затруднен.

Еще больше затруднен поиск единомышленников для участников БТГ и БТО. Это связано с тем, что сторонники данных объединений должны обладать достаточно редкой совокупностью психо-эмоциональных факторов. В число этих факторов входит общий радикализм мышления, склонность к применению насилия и наличие опыта его успешного применения. Кроме того, эти особенности личности должны быть основаны на увлечении какой-либо разновидностью экстремистской идеологии. Людей с сочетанием этих качеств считаются достаточно редким явлением в современном обществе. Однако, именно в

крупных населенных пунктах наиболее вероятно встреча сторонников участия в деятельности МБГ, БТГ.

Особенности психики ультраправого радикала

Уже в советское время явление урбанизации стало неотъемлемым и постоянным фактором существующей действительности. К началу 1990-х годов не менее чем 2/3 населения России жили в городах[150]. При этом можно обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает сильнейшее влияние на психофизиологическую природу человека, создает новые факторы риска для здоровья, содействует росту хронических патологий.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющейся в целом ряде признаков – подавленном состоянии, психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе и немотивированным. Отдельными исследованиями также было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека (так называемая «психологическая усталость») нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни[151].

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчужденности ее обитателей. Большой город предстает источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определенный более-менее длительный промежуток времени приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

По мнению исследователя терроризма Сергея Политова, для того, чтобы стать участником теракта, надо иметь определенный психологический склад личности, который позволяет убивать не только идеологических противников, но и допускать гибель мирного населения. В настольной книге правых экстремистов «Дневнике Тернера» убийство оценивается не как вынужденная мера, а как акт, приносящий удовлетворение и радость. Пропаганда насилия, характерная для современной массовой культуры, помогает формировать такой склад мышления. Агрессивному, активному экстремалу-террористу зачастую противостоит апатичные массовые настроения, восприимчивость людей к «синдрому жертвы»[152].

В связи с этим немаловажно отметить, что немалое число участников движения скинхедов (не менее 9 %), ранее являлись пациентами психиатрических клиник (чаще всего с неврозами и пограничными состояниями)[153]. При этом у лиц, задержанных при совершении насильственных преступлений, доля психических отклонений составляет уже – 34 %[154].

Настроения жителей мегаполиса в отношении мигрантов

Устойчивое существование, повышенная активность и организованность ультраправой молодежи во многом вызваны радикальными настроениями, весьма распространенными среди населения крупных населенных пунктов и городов мегаполисов. Особенно явно эти настроения можно проследить на примере Москвы как наиболее крупного города-мегаполиса России.

Можно отметить, что еще в 1998 году опрос, проведенный по инициативе правительства Москвы, показал, что 68 % жителей города негативно воспринимали приезд любых мигрантов, вне зависимости от национальности[155].

Уже в 2001 году националистические настроения были в обществе выражены достаточно ярко[156].

По данным ВЦИОМ: «Россия для русских» – кто «за»?

	Декабрь 1999	Январь 2000	Ноябрь 2001
Поддерживаю эту идею, ее давно пора осуществить.	13	15	16
Ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах.	30	34	42
Отрицательно, это настоящий фашизм.	30	27	20
Меня это не интересует.	14	12	11
Не задумывался над этим.	7	6	6
Затрудняюсь ответить.	6	6	5

Обращает на себя внимание то, что достаточно радикальный лозунг находит полную поддержку у 16 % опрошенных, репрезентирующий примерно 17 миллионов взрослых (старше 18 лет) жителей России.

Уже в 2001 году по опросу 500 москвичей проведенных РОМИР по теме: «как вы относитесь к тому, что на рынках торгует значительное количество жителей Кавказа?», только 9,6 % опрошенных относились к кавказским торговцам позитивно, тогда как 72 % (!) высказывали негативные чувства[157].

После Ясеневского и Царицынского погромов на московских рынках (проведенных группами скинхедов и неонацистов) по данным социолога Л. Седова, возмущение этими явлениями высказали только 32 % респондентов (в Москве – 44 %), но сочувствие жертвам погромов выразили только – 24 %. В то же время 25 % (в Москве – 40 %) опрошенных сочли, что виновными были сами жертвы погрома. При этом 14 % опрошенных, а в Москве – 22 % были удовлетворены случившимся!

Кроме того, в ходе опросов был задан вопрос о возможном ограничении въезда лиц «кавказских» национальностей в столицу. При этом 65 % населения сочли эту меру справедливой (безоговорочно – 34 %, с поправками 31 %), тогда только 26 % отнеслись к этой мере отрицательно[158].

Также в качестве примера можно привести тот факт, что 11.02.03 г. во время опроса на телеканале ТВЦ (программа «Дата») был проведен интерактивный опрос зрительской аудитории на тему «Как вы относитесь к выходцам с Кавказа, которые переезжают в российские города?» При подведении итогов выяснилось, что 92 % ответили – «отрицательно», 5 % – «положительно», и только 3 % россиян эта проблема была безразлична[159].

Широкое распространение и устойчивое существование такого рода явлений из года в год подтверждается данными социологических исследований. Например, в конце 2003 года социологи обнаружили, что вопрос о кавказцах в Москве представлялся многим москвичам – 57 % – проблемой, требующей безотлагательного решения. Она вызывала раздражение у 24 % респондентов и очень сильное возмущение у 27 %.

По данным этого обследования, 48 % респондентов говорили о «засилье кавказцев», 42 % – о существовании этнических преступных группировок, 35 % – о заселенных «кавказцами» московских районах, а 16 % – о том, что скоро в Москве начнутся погромы[160].

Осенью 2004 года НИИ социальных систем МГУ им. Ломоносова провел специальный социологический опрос более 4000 москвичей в возрасте от 18 до 64 лет. Этот опрос подтвердил устойчивость ксенофобных тенденций по отношению к приезжему «не коренному» населению. Выяснилось, что москвичи боятся притока иммигрантов больше, чем повышения тарифов на электроэнергию и теплоснабжение. При этом более половины респондентов (51 %) полагали, что «южане» силой или с помощью подкупа чиновников вытеснили русских с рынков.

При этом самым чувствительным оказался квартирный опрос. Около половины москвичей (47–48 %) заявили, что не хотели бы видеть соседями по дому дагестанцев, осетин, чеченцев и ингушей, а более 67 % опрошенных выразили озабоченность скупкой московских квартир приезжими. Более 60 % респондентов были недовольны ростом в Москве числа гастрбайтеров. При этом наибольшие негативные, ксенофобные настроения обнаружили жители некоторых московских окраин, где обычно селятся приезжие[161].

По мнению проф. Виктора Шнирельмана, агрессивной деятельности скинхедов (и иных ультраправых радикалов) во многом способствует и окружающая их благожелательная среда. Исследование московских и челябинских специалистов показало, что большинство скинхедов, 56 % – Челябинск, 86 % – Москва, ощущали терпимое отношение окружающих к своей радикальной деятельности[162].

В 2008 году общественная палата обнародовала данные исследования об отношении москвичей к мигрантам. В ходе анкетирования было опрошено 1000 человек старше 18 лет. При этом выяснилось, что услугами мигрантов пользовался каждый третий житель столицы

(34 %). При этом 29 % сталкивались с враждебным или неуважительным отношением со стороны иностранных рабочих.

В ходе исследования было отмечено, что наиболее благожелательно к мигрантам относятся люди старшего возраста (от 60 лет и старше), которые помнят времена СССР, когда «все мы были вместе, и не было между людьми никакой разницы».

Также отношение к мигрантам меняется в зависимости от дохода – чем он выше, тем чаще москвичи высказывают по отношению к мигрантам неприязнь. Чувства опасности, брезгливости и неприязни занимают первые три места в рейтинге негативных чувств молодых москвичей (от 18 до 29 лет). Сочувствие, уважение, симпатию они проявляют по отношению к мигрантам редко.

Кроме того, исследование показало, что в целом к трудовой миграции москвичи относятся отрицательно. Примерно 58 % считают, что присутствие большого количества иностранных рабочих понижает зарплаты жителей столицы и их шансы трудоустроиться. Большинство опрошенных считают, что если малоквалифицированный труд в Москве будет нормально оплачиваться, дворниками и дорожными рабочими будут работать сами горожане[163].

В 2011 году 76 % молодых москвичей (то есть 3 из 4) заявили, что следует ограничить въезд представителей хотя бы некоторых национальностей в столицу, при этом 10 % затруднились ответить (а, значит, в любой момент могут присоединиться к большинству) и только 14 % настроены к приезжим нейтрально или благожелательно. При прямом вопросе о личном неприязненном (ненависть, презрение) отношении к выходцам с Кавказа и Средней Азии положительно отвечает более 30 %[164].

Отношение москвичей к трудовым мигрантам (июнь 2008 года)[165]: отрицательные чувства

Отношение	18—29 лет	30—44 лет	45—59 лет	60 лет и старше
Чувство опасности	49	47	40	41
Неприязнь	40	29	27	16
Брезгливость	41	31	28	27

Основные цели и задачи радикальных групп

Основные цели и задачи данных групп достаточно просты и понятны сознанию молодого праворадикала.

Молодежная боевая группа. Основные цели большинства участников МБГ заключаются в следующем:

1. Физическое уничтожение (или максимально жестокое избиение) лиц, не относящихся к «белой расе», с целью «уменьшения их общей численности». При этом для достижения данных целей совершение данных акций должно происходить систематически – не реже нескольких раз в год. А сама тактика нападений должна быть не развлечением, а своеобразной «работой», «патриотическим долгом», при

проведении которого в первую очередь важно не удовлетворение личных (садистских, корыстных и т. д.) желаний, а соответствие критериям максимальной эффективности – за минимальное время жертва должна быть убита или максимально жестоко покалечена.

Например, один из лидеров группировки «Формат-18» Артем Краснолуцкий, известный под ником «Ураган», ранее опубликовал пост в Интернете (ЖЖ, Живой Журнал) в защиту необходимости убийств «не русских». Отстаивая необходимость убийств, он заявил, что «убийства «не русских» предопределены законами природы. Это есть не что иное, как межвидовая борьба – «если мы, Арийцы, не будем убивать более слабые народы, то мир ждет деградация». Также он привел и дополнительный «аргумент», что «после каждого убийства становится меньше преступности, изнасилований, наркоторговли, воровства и прочих деяний, которые совершают приезжие, приезжие меньше переводят денег к себе на родину»[166].

Кроме того, Краснолуцкий предлагал рассматривать убийства как «тренировки», которые очень сильно понадобятся нам во время нашей, Национал-Социалистической Революции»[167].

2. Создание у лиц, не относящихся к «белой расе», атмосферы страха и террора для их добровольного вытеснения с территории компактного проживания людей «белой расы». При совершении акции она должна быть проведена с наибольшим уровнем жестокости. В некоторых случаях для создания «атмосферы террора» участники группы сознательно совершают несколько противоправных акций примерно в одном месте. Кроме того, иногда участники помимо совершения актов насилия занимаются также распространением агрессивных ксенофобных листовок, нанесения радикальных символов и граффити.
3. Пропаганда своей идеологии и своих действий перед широкими слоями молодежи способными увеличить численность МБГ. В силу специфики своей деятельности (в отличие от других ультраправых объединений) участники таких групп стараются использовать сеть Интернет, а также самиздатовскую литературу: главным образом журналы и листовки.

Боевая террористическая группа. У участников БТГ начинают возникать новые более сложные идеологические концепции, которые в настоящее время достаточно сложно систематизировать из-за малой изученности данных групп. Однако основными идеями БТГ, помимо идей участников МБГ являются:

1. Уничтожение максимально возможного количества «расово чуждых» объектов путем наименьших материальных затрат. При этом на смену кулакам, ботинкам и подручным предметам (арматуре, заточкам) приходят профессиональное владение холодным оружием и попытки применения взрывчатых веществ. Кроме того, даже при применении подручных средств (заточки, ножи) участники групп стремятся к нанесению нескольких точных смертельных ударов жертве и быстрому «отходу» с места преступления.

2. Уничтожение «идеологических» противников и борцов против интересов «белой расы». Участники таких групп стремятся воздействовать именно тех лиц, кто в наибольшей степени может оценить опасность их противоправной деятельности, однако не обладает достаточным уровнем защищенности – экспертов в области экстремизма, представителей движения «Антифа», правозащитников и общественных деятелей.
3. Попытки влияния на политические и социальные процессы путем совершения противоправных действий – совершения взрывов и поджогов, провоцирования межнациональных столкновений, конфликтов направленных на дестабилизацию ситуации в обществе.

В настоящее время одной из наиболее известных стратегий для автономных групп является так называемая «стратегия 2020». В данном документе дается краткий анализ общественно-политической ситуации в России. Основной идеей является то, что время более-менее легальных и крупных объединений ультраправого толка и основную активность должны проявлять микрогруппы численностью в несколько человек.

В данном документе обосновывается стратегия совершения различного рода действий (от легальных до противоправных), целью которых является усиление активности групп ультраправой молодежи для достижения основной цели – построения «этнически чистого государства»[168].

Численность групп

В настоящий момент Молодежных боевых групп существует уже достаточно много и их число, по-видимому, растет. Это связано с тем, что численность радикально настроенной молодежи в России продолжает оставаться достаточно высокой. При этом для радикальной молодежи создать такую разновидность ультраправого объединения относительно несложно.

Сами по себе МБГ это небольшие и относительно простые (часто даже без внутригрупповой иерархии) структуры единомышленников. При этом большинство участников МБГ имеет скиновское прошлое или опыт участия в наиболее радикальных ультраправых объединениях, что предполагает наличие опыта совершения противоправных действий и склонность к насилию.

Точную численность таких групп установить практически невозможно. Это связано также и с относительно малой величиной большинства таких групп от 3-5 до 10 человек. Кроме того, некоторые группы при наступлении крайне неблагоприятных условий для своей деятельности способны изменять специфику своей повседневной деятельности. При этом участники групп переходят с «боевого» режима – совершения активных противоправных действий и актов насилия на режим «ожидания», когда агрессивные акты насилия могут не совершаться в течение нескольких месяцев или даже нескольких лет. Это дается им достаточно легко, так как для большинства участников этих групп акты прямого физического насилия (убийства и калечащие избиения) не являются прямым источником дохода или повседневной необходимостью, связанной с поддержанием «авторитета».

Численность таких групп может как возрастать, так и уменьшаться под воздействием различных социальных и политических факторов – отношение общества, политика государства, деятельность правоохранительных органов и т. д. Тем не менее на основании изучения уже пойманных и осужденных групп имеется возможность предположить, что в наиболее крупных городах России может существовать от одной-трех (города-миллионники) до пяти-десяти таких групп (города-мегаполисы).

Другое дело численность Боевых террористических групп. Ранее в начале 90-х годов создание БТГ, да и любой радикальной группы такого рода не представляло особой сложности.

Такие группы начинали привлекать внимание правоохранительных органов только в случае существенной активизации своей противоправной деятельности, или привлечения пристального внимания со стороны СМИ, в качестве примера можно привести группы «Легион Вервольф», «Небесные Арии».

В настоящее время в связи с активизацией милицейских структур и органов безопасности создание и деятельность такой группы приводит к постоянному риску для ее участников. Поэтому любая такая группа это продукт достаточно тщательного отбора сторонников. Обычно БТГ создаются бывшими участниками МБГ, которые приобретя определенный опыт противоправной деятельности, стремятся к более результативным мерам по воплощению в жизнь своих идей и принципов.

В связи с этим именно БТГ имеют наиболее дисциплинированных и организованных участников. При этом можно отметить, что определенную часть участников группы активисты БТГ могут привлекать из различных слоев молодежи, в том числе и не имеющей первоначального опыта практического насилия по отношению к своим идеологическим противникам.

В настоящее время в силу специфики повседневной деятельности численность таких групп оценить практически невозможно. Однако можно вполне обоснованно предположить, что, несмотря на аресты участников нескольких наиболее резонансных БТГ, несколько таких молодежных объединений до настоящего времени существует на территории России, главным образом в наиболее крупных городах-мегаполисах.

Дальнейшее активизация радикальных групп молодежи

Необходимо отметить, что численность молодежных боевых групп достаточно высока, при этом ряд такого рода групп распространен не только на территории крупных городов, но и по всей России. Несомненно, что подробные данные о численности таких групп находятся в специализированных государственных учреждениях. Однако при изучении деятельности таких групп можно ориентироваться на данные СМИ, которые имеют значительные искажения. Не все группы изначально проходят как МБГ, расследование деятельности и осуждение многие из них проходят в режиме изоляции от средств массовой информации и от общественности.

При этом численность боевых террористических групп несомненно меньше, чем молодежных боевых групп, однако их деятельность носит более демонстративный характер. В связи с этим наиболее известные группы обычно получают изучение со стороны средств массовой информации.

Москва. Уже сегодня, помимо акций произведенных группой Королева, только в Москве прогремело около десяти взрывов, а в районе рынков и мест проживания мигрантов произошло несколько поджогов. Специфика некоторых акций позволяют явно предположить участие праворадикалов.

Например, в декабре 2006 года была произведена попытка подрыва известного деятеля движения «антифашистов» по имени Тигран Бабаджанян. В результате при осмотре взрывного устройства и его последующем подрыве серьезно пострадали пять сотрудников милиции[169]. В дальнейшем семья Тиграна была вынуждена выехать за пределы московского региона.

Осенью 2008 г. за один месяц в г. Москве произошло три подрыва мест, где работают люди «не белой» расы. При этом все три взрыва были проведены за очень небольшой промежуток времени. Все три взрыва объединил тип взрывного устройства – от 500 до 150 граммов тротила и «начинка» из болтов и шайб.

8 сентября – торговые ряды возле платформы Петровско-Разумовская, при этом пострадала одна женщина (500 грамм тротила).

14 сентября – взрыв на Лианозовском рынке и четверо пострадавших (500 грамм тротила).

23 сентября – кафе «На Бродвее», взрыв в котором привел к пяти пострадавшим (150 грамм тротила)[170]. Однако после последнего теракта правоохранные органы по фотороботу (коротко стриженный молодой мужчина славянской внешности) опознали одного из участников теракта, который имел значительное сходство с одним из активных участников скин-движения, который был задержан в г. Москве. По данным следствия, задержанный имел отношение к скин-группировке «Бобры», участники которой помимо серии взрывов подозреваются в ряде иных преступлений на территории Москвы и Московской области[171].

Выступая в министерстве внутренних дел на заседании правительственной комиссии по профилактике преступности руководитель ГСУ ГУВД Москвы Иван Глухов заявил, что «в столице в конце 2007-го и с начала 2008 года было задержано семь преступных групп, которые совершали нападения на лиц неславянской внешности. В эти группы входили порядка 40 человек. В числе задержанных 66 % – студенты, а также учащиеся школ и ПТУ. Около 50 % из задержанных являлись несовершеннолетними»[172].

Санкт-Петербург. В марте 2007 года правоохранные органы города Санкт-Петербурга задержали группу сторонников идеи «превосходства белой расы» из 10 человек, которых подозревают в организации взрывов в ресторане «Макдональдс», ларька на станции метро «Владимирская» и в нападениях на иностранцев. При этом, по данным следствия, при осуществлении своей деятельности члены группировки вдохновлялись «крутизной»

деятельности группы Боровикова[173].

В августе 2008 года начался суд, на котором обвинение по статье «терроризм» было предъявлено четырем обвиняемым в возрасте от 18 до 27 лет. При этом органами следствия было установлено, что «молодые люди познакомились на почве увлечения неонацистскими идеями. Все они входили в так называемую группу «Движение имени павшего героя Дмитрия Боровикова».

Также органами следствия было установлено, что «Последователи «героя» решили продолжить его дело. Причем обычные нападения на «иноземцев» их уже не прельщали. Решили «давить на власть», которая «навыпускала непопулярные решения по регулированию межнациональных отношений». А «давить» на власть можно только терактами»[174].

Свой первый взрыв около станции метро «Владимирская» участники группы приурочили к антифашистской акции «Еда вместо бомб», где молодые люди, многие из которых принадлежат к движению «антифа», раздают еду бомжам и нищим-попрошайкам. В феврале 2008 года пакеты с взрывчаткой положили возле лотков с продовольствием для бомжей.

Вторую акцию устроили через несколько дней, в помещении бистро «Макдональдс», расположенном на Невском проспекте. От сработавшей самодельной бомбы пострадало шесть человек. В ресторане обрушились стены и потолок.

Однако вычислили террористов достаточно быстро, так как они не учли, что в значительной части заведений такого рода установлены видеокамеры, которые и зафиксировали людей, оставивших сумку с бомбой. При обысках на квартирах задержанных было обнаружено еще одно взрывное устройство, уже готовое к делу, а квартиры были буквально «забиты» неонацистской литературой и атрибутикой[175].

В октябре 2007 года в Санкт-Петербурге во время концерта шведской музыкальной группы в помещении клуба «Рок-Клуб» в присутствии 300 зрителей неизвестный бросил на сцену сумку с бомбой, которая не взорвалась. В сумке находилось самодельное взрывное устройство, состоящее из картонной коробки в которой находилась 200-граммовая тротиловая шашка, петарда, подключенная проводами к элементам питания электронного будильника, и пакет с 800 граммами шурупов и саморезов.

Впоследствии правоохрательными органами были задержаны три участника объединения «Славянская Община». В дальнейшем у задержанных было изъято большое количество патронов, 4 килограмма тротила, а также пособия по сборке взрывных устройств и осуществлению терактов. При этом участники националистической организации «Славянская Община» имели тесные контакты с более радикальной организацией национал-социалистическое движение «Славянский Союз». А один из арестованных участников подготовки взрыва ранее входил в экстремистскую группировку «Шульц-88».

В настоящее время ГУВД Санкт-Петербурга располагает сведениями о 17 активистах организации. По мнению представителей правоохрательных органов, подозреваемые

намеревались совершить преступление против своих «идейных противников», поскольку большинство посетителей фестиваля «Музыка улиц», во время которого планировался теракт, причисляют себя к молодежному движению антифашистов[176].

Прогнозы на будущее

В соответствии с данными доктора социологических наук, профессора Российской Академии наук Л. С. Рубан, «если мы обратимся к фактам нашей действительности, то можем констатировать, что наиболее массовым (до 90 %) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценке событий и реакции на них»[177].

В связи с этим можно отметить, что государство в полной мере учитывает важность контроля и противодействия деятельности молодежных ультраправых объединений. В настоящее время правоохранительными органами уже проводятся достаточно жесткие действия в отношении всех неорганизованных групп бритоголовых и иных неформальных групп по духу и субкультуре близких скин-движению. К сожалению, при этом не в достаточной мере активизирована профилактическая работа по работе с праворадикальной молодежью связанная с идейной переориентацией данной группы.

Естественно, что жесткие силовые меры приводят к весьма существенному численному уменьшению скин-движения, а также ряда молодежных объединений праворадикальной и экстремистской направленности. Однако эти меры в основном действуют на так называемых «книжных» умеренных националистов и сторонников расовой идентичности. При этом участники этих групп и без существования особо жестких санкций в большинстве случаев не стремятся к грубому и демонстративному нарушению действующего законодательства.

При этом можно отметить, что националистические, расистские и ксенофобные настроения в российском обществе были сформированы за долгие годы. В связи с этим данные настроения в той или иной мере существуют практически во всех социальных и возрастных слоях современного российского общества. Начиная с начала 90-х годов ультраправая политическая среда сумела не только вырасти и существенно увеличить свою численность. При этом за эти годы данная среда приобрела способность адаптации к крайне неблагоприятным внешним условиям, а также возможность компенсационного восполнения численности.

В связи с этим усиление жестких превентивных действий приводит и к иным эффектам. При усилении идеологического и прямого силового давления ультраправое политическое сообщество, а особенно скин-движение идеологически родственная ему среда молодых ультраправых радикалов существенно изменится. Что, собственно, сегодня и происходит. Несомненно, что определенная часть ультраправых радикалов будет вынуждена отказаться от осуществления или участия в осуществлении экстремистской деятельности. Часть из них будет вынуждена перейти в более-менее официальные политические объединения патриотического и умеренно националистического толка: партия «Народный Союз», партия защиты российской конституции «Русь», партия «Великая Россия», Союз Русского народа и

т. д. Часть радикалов просто откажется от любых видов активной политической деятельности.

Однако значительная часть ультраправых радикалов, наоборот будет радикализована еще больше и превратится в разрозненные группки сектантского типа, состоящие из расистов-фанатиков. При этом данные группы приобретут новые, весьма отличные от первоначальных политических объединений тенденции:

Группы такого толка полностью или почти полностью будут очищены от «человеческого мусора» в понимании ультраправых экстремистов – лиц, в целом разделяющих постулаты праворадикальной и правозкстремистской идеологии, но в силу ряда личностных особенностей не готовых или просто не способной к полноценной праворадикальной и правозкстремистской деятельности. Из группы уйдут или будут исключены трусы, болтуны и просто «несерьезные» люди, склонные к алкоголизму, излишней внешней агрессии.

Одновременно в этих группах останутся только «проверенные» и наиболее фанатично настроенные люди. Эти люди будут намного серьезнее относиться как к соблюдению идей и принципов своей идеологии, так и к способам и методам осуществления своих действий.

В связи с этим осуществление противоправных акций станет проводиться гораздо профессиональнее. Вместо убийств с применением холодного оружия, поджогов будут использоваться взрывные устройства и огнестрельное оружие. Участники группы будут стремиться улучшить свою физическую и боевую подготовку. Оставшиеся в группе участники будут более серьезно относиться к требованиям конспирации и внутренней безопасности группы.

Идеологический, интеллектуальный и образовательный уровень участников БТГ будет возрастать. При этом определенная часть внешне «благополучной молодежи» (полная семья, материальный достаток, учеба в вузе или престижная работа) будет тесно взаимодействовать с представителями экстремистских маргинальных групп – бритоголовыми, радикально настроенными участниками ультраправых объединений.

В связи с этим можно отметить, что общий социальный состав террористических организаций и их лидеров далеко не так маргинально однороден, как об этом сообщают средства массовой информации и как это считается в обществе. Многие активные участники террористических актов (в первую очередь исламские радикалы) получили хорошее образование и могли бы претендовать на роль интеллектуалов, далеко не все из них относятся к социальным низам. Применительно к России можно отметить, что большинство участников наиболее активной в конце XIX века террористической организации «Народная Воля» являлись не рабочими и крестьянами, а выходцами из образованных, имущественно обеспеченных социальных слоев. При этом представители этого слоя восприняли идеологию «бомбового терроризма» не из личных экономических интересов, а из идейно-идеологических соображений[178].

Также можно сослаться на мнение академика Российской академии наук В. А. Тишкова, что «в контексте противодействия экстремизму, терроризму и обеспечения безопасности не

следует принимать ошибочное мнение, что именно бедность порождает терроризм. Страна басков в Испании и Северная Ирландия в Великобритании – отнюдь не бедные регионы, но терроризм там есть»[179].

Кроме того, в процессе своей деятельности участники данных группировок будут все больше замыкаться «на себя» и уходить в политическое подполье. При этом, какие-либо внешние контакты будут осуществляться только с участниками своей группы.

Существенно возрастет и радикализм проводимых акций. Противоправные акции групп ультраправых радикалов будут носить все более жестокий и все более демонстративный характер. Что уже отмечается рядом исследователей, упоминаемыми здесь Г. Кожевниковой, В. Шнирельманом и др.[180]

Кроме того, участники группы будут стремиться ко все большей «результативности» и профессиональности своих действий. В обществе будет нагнетаться атмосфера террора.

В дальнейшем многие из таких групп имеют все шансы, превратятся в настоящие Боевые террористические организации, осуществляющие реальную террористическую деятельность, в том числе и громкие «политический убийства», громкие акции с применением взрывов и огнестрельного оружия.

В настоящий момент ни одно из ультраправых объединений как МБГ, так и БТГ не имеет всех признаков присущих БТО. Однако на территории России (главным образом в регионах Северного Кавказа) уже существуют как филиалы, так и российские аналоги Боевых террористических организаций. В связи с этим, несмотря на существенные различия в идеологии, данные группы не имеют существенных противоречий позволяющих исключить их контакты. Хотя цели российских МБГ и БТГ – расово (национально) чистое государство «господства белых» – существенно отличны от целей российских БТО – этнический сепаратизм и религиозная экспансия, – все же в случае взаимного контакта нельзя исключить наличие общих краткосрочных и среднесрочных целей.

Кроме того, при наличии ряда благоприятных факторов: нахождение источника финансирования, существенная радикализация настроений в обществе, нельзя исключить и создание широко разветвленной и хорошо законспирированной ультраправой сети экстремистки настроенных объединений, члены которых будут осуществлять политику «политического террора». Такой путь развития и функционирования различных ультраправых и радикальных объединений можно легко проследить на примере развития ультраправых расистских группировок в странах Запада и прежде всего в США.

Именно там в 1983 году под давлением органов власти из разрозненных групп ультраправых радикалов – Ку-клукс-клан, группа «Арийские нации» и ряда иных групп – возникла разветвленная и хорошо организованная сеть сторонников «Белой революции», носящих общее название «Порядок». После создания группы, охватывающей практически всю территорию США, ее участники начали активно претворять в жизнь идеи «Белой революции»: они вооружались, готовили своих сторонников к участию в партизанской войне, совершали ограбления, акты насилия, а также планировали широкомасштабные

действия по всей стране[181].

Влияние деятельности МБГ и БТГ на политическую обстановку в России

При этом важно отметить значение радикальных групп в сфере межнациональных отношений. Судя по всему, данный вид политического объединения будет достаточно устойчивым, а при определенных обстоятельствах может стать и достаточно распространенным. В связи с этим МБГ и БТГ будет весьма заметным явлением ультраправого спектра, а точнее его наиболее радикально-экстремистской части.

Исходя из деятельности БТГ и современных групп типологически близких к БТГ, можно предположить, что разжигание национальной, расовой и религиозной розни будет являться одним из основных и приоритетных направлений деятельности этих групп. При этом методы будут выбираться самые жесткие, а в основу их отбора будет положен только критерий эффективности при достижении поставленных целей.

Все участники БТГ (и значительная часть ультраправых) считают интересы нации, этноса или расы заведомо важнее любых интересов государства. По сравнению с этим территориальная целостность, величие «Державы», а уж тем более благополучие «не белого» населения являются вопросами, малозначительность которых даже не обсуждается.

Для большинства сторонников радикальных групп (и не только молодежных) любые интересы государства, при их реализации вступающие в противоречие с интересами «белой расы», являются предательством. В этом радикальные этно-националисты и сторонники верховенства «белой расы» существенно расходятся с классическими национал-патриотами, склонными учитывать не только этнические и расовые интересы, но и интересы «сильного» государства. В связи с этим, например средства, идущие на восстановление и развитие инфраструктуры Северного Кавказа, являются актом «национального и расового грабежа славянского населения». А попытки более тесного взаимодействия с государствами СНГ или попытки создания Евроазэс являются «предательством интересов белой расы».

На настоящий момент можно прямо указать на значительную активизацию деятельности как молодежных боевых групп, так и боевых террористических организаций. Также можно обоснованно предположить, что в дальнейшем члены БТГ будут выбирать наиболее резонансные методы политических провокаций:

Совершение дерзких демонстративных актов агрессии, призванных посеять страх и панику у населения, а также существенно дестабилизировать социальную и политическую ситуацию. Кроме того, участниками БТГ будут осуществляться различного рода провокации, направленные на обострение межнациональных и межрасовых противоречий и конфликтов.

Возможно и проведение противоправных акций, в том числе и террористического толка: взрывов и поджогов общежитий мигрантов, мест торговли и досуга «не белого» населения.

Помимо этого они могут осуществлять убийство наиболее известных в демократической, либеральной, «антифашистской» среде, но недостаточно охраняемых лиц.

В принципе все эти действия и были продемонстрированы действиями двух наиболее резонансных БТГ. Убийство профессора, эксперта по ультраправым Николая Гиренко, попытки поджогов церквей, демонстративные убийства «инородцев» (группой Боровикова). Проведение серии взрывов (в том числе и религиозных сооружений), убийства политических и идеологических противников (группой Королева).

При этом важно отметить, что все эти противоправные акции члены этих групп будут стараться не только просто продекларировать, как это периодически делает Эдуард Лимонов в своих произведениях (проект «Другая Россия»), но и обязательно попытаются осуществить на практике.

Однако уровень планирования, подготовки и, главное, уровень осуществления противоправных «акций» будет на порядок выше действий сотен разрозненных и аморфных политических объединений радикально-экстремистского толка (например, классических скинхедов-неонацистов). Кроме того деятельность участников БТГ будет усилена общим фанатизмом участников групп их демонстративным пренебрежением к ценности чужой (и своей) человеческой жизни.

Несомненно, что сегодня нельзя предугадать всех тех действий, которые могут быть осуществлены при деятельности участников боевых террористических организаций. Однако необходимо уже сегодня разрабатывать действенные методы предотвращения и коррекции этого явления.

Версия #2

Зверобой создал 13 апреля 2025 14:59:43

Зверобой обновил 13 апреля 2025 15:22:14